ПЕРВЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 22 октября 2024 г. N 77-3804/2024

Судебная коллегия по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Бородиной С.А.,

судей: Шамонина О.А., Беликовой Е.Ю.,

при секретаре Х.,

с участием:

прокурора кассационного отдела управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации Голишниковой Т.П.,

осужденного Щ., посредством видео-конференц-связи,

защитника осужденного Щ. - адвоката Дубова А.К., представившего удостоверение N, выданное ДД.ММ.ГГГГ и ордер N от ДД.ММ.ГГГГ,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе (с дополнением к ней) защитника осужденного Щ. - адвоката Дубова А.К. на приговор Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 20 марта 2024 года и апелляционное определение Верховного Суда Республики Мордовия от 21 мая 2024 года.

По приговору Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 20 марта 2024 года

Щ., несудимый,

осужден:

- по ст. 138.1 УК РФ к 1 году лишения свободы,

- по ч. 4 ст. 160 УК РФ к 4 годам лишения свободы со штрафом в размере 300000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний Щ. окончательно назначено наказание в виде 4 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 300000 рублей.

Отбывание наказания в виде лишения свободы Щ. назначено в исправительной колонии общего режима.

Наказание в виде штрафа постановлено исполнять самостоятельно.

До вступления приговора в законную силу мера пресечения в отношении Щ. оставлена без изменения в виде заключения под стражу.

Срок отбывания наказания Щ. исчислен со дня вступления приговора в законную силу.

Зачтено Щ. в срок лишения свободы время задержания и содержания под стражей с 14 сентября 2022 года по 05 июня 2023 года, с 13 марта 2024 года до дня вступления приговора в законную силу из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима; время содержания под домашним арестом с 06 июня 2023 года по 17 августа 2023 года из расчета два дня применения данной меры пресечения за один день лишения свободы.

Гражданский иск ГБУЗ РМ "РКБ им. ФИО7" удовлетворен, постановлено взыскать с Щ. в пользу Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Республики Мордовия "Республиканская клиническая больница имени ФИО7" в счет возмещения ущерба, причиненного преступлением 9220000 рублей.

Постановлено обратить взыскание на принадлежащий Щ. автомобиль "LADA VESTA", 2020 года выпуска, государственный регистрационный знак N, идентификационный номер (VIN) N, в счет погашения задолженности по взыскиваемой денежной сумме в счет возмещения ущерба, причиненного преступлением, сохранив арест на указанный автомобиль для обеспечения взыскания.

Разрешен вопрос о судьбе вещественных доказательств.

Апелляционным определением Верховного Суда Республики Мордовия от 21 мая 2024 года приговор в отношении ФИО1 изменен.

На основании ч. 2 ст. 61 УК РФ признано в качестве смягчающего наказание обстоятельства Щ. по ч. 4 ст. 160 УК РФ частичное возмещение причиненного преступлением материального ущерба.

Назначенное Щ. наказание по ч. 4 ст. 160 УК РФ смягчено до 3 лет 9 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 300000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний по ч. 4 ст. 160, ст. 138.1 УК РФ окончательно Щ. назначено наказание в виде 4 лет 3 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере 300000 рублей.

В остальном приговор оставлен без изменения, апелляционные жалобы осужденного Щ. и его защитника - адвоката Дубова А.К. - без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Шамонина О.А., изложившего содержание судебных решений, доводы кассационной жалобы защитника осужденного Щ. - адвоката Дубова А.К., возражений на нее прокурора, выступление осужденного Щ. и его защитника - адвоката Дубова А.К., поддержавшего доводы кассационной жалобы (с представленным в судебном заседании дополнением к ней), просивших отменить апелляционное определение и передать уголовное дело на новое рассмотрение в апелляционном порядке, мнение прокурора Голишниковой Т.П. об отсутствии оснований для удовлетворения кассационной жалобы, наличии оснований для исключения из судебных решений указания об обращении взыскания на находящийся под арестом, принадлежащий Щ. автомобиль, судебная коллегия

установила:

по приговору Щ. признан виновным в совершении растраты, то есть хищении чужого имущества, вверенного виновному, с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере, в сумме 9220000 рублей, а также в совершении незаконного производства специального технического средства, предназначенного для негласного получения информации.

Преступления совершены Щ. в г. Саранске Республики Мордовия, соответственно в период с марта 2020 года по 5 июня 2020 года, в период с 1 ноября 2021 года по 6 июля 2022 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник осужденного Щ. - адвокат Дубов А.К. считает приговор и апелляционное определение незаконными, необоснованным и подлежащими отмене. Полагает, что суд неправильно установил фактические обстоятельства дела, вследствие чего пришел к ошибочному выводу о наличии в действиях осужденного составов инкриминированных преступлений, дал неправильную юридическую оценку действиям Щ.

Оспаривая законность судебных решений в части признания Щ. виновным по ч. 4 ст. 160 УК РФ, в растрате чужого имущества, вверенного ему, с использованием служебного положения, в особо крупном размере, считает, что суд неправильно установил фактические обстоятельства дела, поскольку у осужденного не имелось информации о возможности заключения контрактов на поставку аппаратов ИВЛ по более низкой цене по отношению к цене, предложенной ООО НПП "ЛиМ", которое представлял ФИО10; в силу занимаемой должности главного врача Щ. не был обязан устанавливать наличие возможности приобретения аппаратов ИВЛ по более низкой цене; указаний подчиненным ему сотрудникам учреждения о заключения контрактов на поставку аппаратов ИВЛ только с ООО НПП "ЛиМ" Щ. не давал. Оспаривает объективность показаний свидетелей ФИО10, ФИО48, которые суд положил в основу приговора. Приводит собственный анализ показаний указанных свидетелей, осужденного Щ. и приходит к выводу о том, что показания осужденного, отрицавшего вину в совершении преступления, не опровергнуты.

Считает, что суд дал необъективную оценку показаниям свидетеля ФИО48 в части дачи ему ФИО1 указания о заключении контрактов только с ООО НПП "ЛиМ", поскольку у ФИО48 сложились неприязненные отношения к Щ. ввиду привлечения его к дисциплинарной ответственности при заключении контракта N КВ 54 от ДД.ММ.ГГГГ. Также суд дал необъективную оценку показаниям ФИО10 о том, что Щ. обещал заключать контракты на поставку именно с ООО НПП "ЛиМ". Полагает, что суд дал противоречивую оценку показаниям свидетеля ФИО10

По мнению защитника, показания свидетеля ФИО11 не подтверждают факт удостоверения Щ. своей электронной подписью платежных поручений, на основании которых ООО НПП "ЛиМ" были перечислены денежные средства за поставку аппаратов ИВЛ.

Считает, что действия Щ. не могут содержать в себе состав преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, поскольку при предоставлении субсидии ГБУЗ РФ "РКБ им. ФИО7" на приобретение аппаратов ИВЛ была предусмотрена система контроля за расходованием финансовых средств данным учреждением со стороны Минздрава Республики Мордовия, а следовательно Щ., как главному врачу ГБУЗ РМ "РКБ им. ФИО7", никто не вверял денежные средства, растрата которых вменяется в вину осужденному. Вывод суда о том, что в обязанности Щ. входило осуществление полномочий по распоряжению денежными средствами учреждения считает ошибочным, поскольку Министерство здравоохранения Республики Мордовия имело право согласования перечисления денежных средств по заключенным лечебным учреждением контрактам.

Полагает, что фактическая стоимость аппаратов ИВЛ "Аэрос 4300" фактически не была установлена, поскольку из актов о приемке передаче объектов следует, что на склад ГБУЗ РМ "РКБ им. ФИО7" были приняты 2 аппарата ИВЛ "Аэрос 4300", стоимостью по 13300000 руб. в комплекте с кислородным баллоном и редуктором. Сведения о приобретении аппаратов ИВЛ именно в комплекте с баллонами не учитывалось экспертом при определении рыночной стоимости аппаратов ИВЛ. Доводы стороны защиты об увеличении стоимости аппаратов за счет их поставки вместе с кислородными баллонами, по мнению защитника, фактически были проигнорированы судом. Указывает, что аппараты ИВЛ "Neumovent GraphNet TS" также поставлялись с дополнительным оборудованием, наличие которого увеличивает стоимость самих аппаратов.

Полагает что заключение эксперта N от ДД.ММ.ГГГГ (т. 8 л.д. 82-105) не может расцениваться как доказательство, подтверждающее факт завышения цены по контрактам КВ N и КВ N, поскольку в заключении эксперта не указаны условия заключенных контрактов, в том числе комплектация поставляемого оборудования. Указывает, что экспертом определена рыночная стоимость поставленных аппаратов ИВЛ без учета наличия дополнительного оборудования.

Заключение эксперта защитник считает недопустимым доказательством, полученным с нарушением требований уголовно-процессуального закона, поскольку эксперт был предупрежден об уголовной ответственности по статье 307 УК РФ заместителем директора ФБУ МЛСЭ, а не директором ФБУ МЛСЭ ФИО12

Считает, что при сборе и формировании коммерческих предложений по контрактам N КВ 151, N КВ 152 нарушений законодательства допущено не было, поскольку Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от ДД.ММ.ГГГГ N 44-ФЗ не содержит каких-либо указаний на то, каким образом должны собираться коммерческие предложения, а также не содержит каких-либо требований к оформлению коммерческих предложений.

Указывает, что согласно показаниям свидетелей ФИО10 и ФИО48 коммерческие предложения по контрактам N КВ 151, КВ 152 были предоставлены ФИО10, который запросил их у поставщиков аппаратов ИВЛ. Подобный способ получения коммерческих предложений, когда одно лицо предоставляет достоверные коммерческие предложения, запрошенные им у других поставщиков, не запрещен Федеральным законом N.

Считает, что ответственность за отсутствие коммерческих предложений о приобретении аппаратов ИВЛ по более низкой цене лежит полностью на ФИО48

Указывает, что судами не дана надлежащая оценка позиции Министерства здравоохранения Республики Мордовия относительно отсутствия нарушений при формировании НМЦК по контрактам N КВ 151, КВ 152, а данную судом оценку этому письму, как содержащему "субъективное суждение" защитник считает неверной.

Утверждает, что Щ. не имел корыстных мотивов при заключении контрактов, а показания ФИО10 на этот счет являются оговором Щ. Вывод о том, что Щ. совершил растрату в пользу ООО НПП "ЛиМ", улучшил финансовое положение ФИО10 считает несостоятельным.

Полагает, что при рассмотрении дела суд вышел за рамки предъявленного Щ. обвинения, и тем самым нарушил требования статьи 252 УПК РФ, поскольку из обвинительного заключения следует, что при изложении обстоятельств совершенного преступления не было указано об осведомленности Щ. о возможности покупки аппаратов ИВЛ "Аэрос 4300" по цене 790000 руб. у

ООО "ПКФ Найкинс", а следовательно он не мог защищаться от предъявленного обвинения.

Ввиду отсутствия в действиях Щ. состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ, считает, что заявленный потерпевшим иск о взыскании причиненного ущерба не подлежал удовлетворению.

Оспаривает законность приговора в части осуждения Щ. по ст. 138.1 УК РФ. Полагает, что в действиях Щ., который прикрепил видеокамеру к папке скоросшивателю и поставил ее на стеллаж в своем служебном кабинете отсутствует состав преступления. Считает, что Щ. не изготавливал специальное техническое средство для негласного получения информации. Указывает, что видеокамеру Щ. не скрывал, скоросшиватель, в котором находилась камера, стоял на видном месте. Видеокамеру Щ. использовал для обеспечения собственной безопасности и безопасности сотрудников больницы, поскольку имелись случаи угроз со стороны родственников умерших больных. В частности, поступали угрозы от ФИО13, в связи с чем вызывалась группа быстрого реагирования ЧОО "Батальон". ФИО13 высказывала намерение поджечь дверь, что по мнению защитника, является угрозой жизни и здоровья Щ. Полагает, что в результате действий Щ. не было нарушено право иных лиц на неприкосновенность частной жизни. По мнению защитника, это утверждение подтверждено не указанными в приговоре показаниями свидетелей ФИО14, ФИО48, ФИО15 ФИО16 и других, о том, что в результате скрытой видеосъемки, осуществляемой в кабинете Щ. их права на неприкосновенность личной жизни, составляющих личную и семейную тайну нарушены не были. Считает, что показания свидетеля ФИО59., являвшегося старшим оперуполномоченным УФСБ Республики Мордовия об обстоятельствах обнаружения в кабинете Щ. видеокамеры отражены неверно.

Назначенное Щ. наказание по каждому преступлению считает несправедливым и несоразмерным содеянному. Обращает внимание, что в настоящее время непогашенная часть иска составляет 1149478 руб., а штраф выплачен полностью. Полагает, что в отношении Щ. имеются основания для применения положений ст. 73 УК РФ.

Решение суда об обращении взыскания на имущество Щ. - автомобиль "LADA VESTA", в счет погашения гражданского иска считает не основанным на законе, поскольку такое решение не предусмотрено п. 11 ч. 1 ст. 299 УПК РФ.

Оспаривая законность апелляционного определения, защитник указывает, что по своему содержанию оно не соответствует требованиям ст. 389.28 УПК РФ, поскольку в нем не приведены основания, по которым суд апелляционной инстанции признал доводы жалобы несостоятельными. Полагает, что суд апелляционной инстанции уклонился от проверки доводов жалобы, тем самым нарушил требования уголовно-процессуального закона и фактически не проверил доводы жалобы.

Кроме того, в судебном заседании защитник представил дополнение к жалобе, в котором считает, что суд неправильно разрешил вопрос о порядке зачета к срок отбывания наказания периода применения к осужденному меры пресечения в виде домашнего ареста. Полагает, что Щ., на основании п. 2 ч. 10 ст. 109 УПК РФ подлежит зачесть в срок содержания под стражей время нахождения под домашним арестом, предусмотренным ст. 107 УПК РФ, в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ из расчета два дня его применения за один день содержания под стражей, подлежащего последовательному зачету а соответствии с п. "б" ч. 3.1 ст. 72 УК РФ из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Просит отменить судебные решения и передать уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение.

В возражениях на кассационную жалобу защитника осужденного Щ. - адвоката Дубова А.К. прокурор Аверкин А.Г. считает изложенные в ней доводы несостоятельными. Просит оставить судебные решения без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Изучив материалы уголовного дела, проверив доводы кассационной жалобы (основной и дополнительной), возражений на нее прокурора, выслушав мнение участников процесса, судебная коллегия приходит к следующему.

В силу ст. 401.1 УПК РФ при рассмотрении кассационных жалобы, представлений суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, постановления или определения суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

Описание деяний, признанных судом доказанными, содержит все необходимые сведения, позволяющие судить о событиях преступлений, причастности к ним Щ., его виновности, а также обстоятельствах, достаточных для правильной правовой оценки содеянного им.

Виновность Щ. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ, подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, в том числе:

- показаниями представителя потерпевшего и свидетелей, подтверждающими растрату, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере, в том числе представителя потерпевшего ФИО47 - заместителя главного врача по медицинской части ГБУЗ РМ "РКБ им. ФИО7", свидетелей ФИО11, Е. (Н.), ФИО16, ФИО19, ФИО20, ФИО21, ФИО22, ФИО23, ФИО24, ФИО25, ФИО26, ФИО27, ФИО28, ФИО29, ФИО30, ФИО31, ФИО32, ФИО33, ФИО34, ФИО35, ФИО36, ФИО37, ФИО38, ФИО39, применительно к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по делу;

- показаниями свидетеля ФИО60., в том числе оглашенными в судебном заседании в соответствии со ст. 281 УПК РФ, работавшего юрисконсультом ГБУЗ РМ "РКБ им. ФИО61", в которых он подробно изложил обстоятельства, при которых в апреле-мае 2020 года главный врач Щ. передал ему контакты сотрудника ООО НПП "ЛиМ" и ООО "ЛИМ-Сервис" ФИО10, с которым Щ. состоял в дружеских отношениях, и распорядился приобретать аппараты ИВЛ только через ФИО10, не запрашивая, при этом информацию о цене аппаратов ИВЛ у других организаций, поэтому запросы о коммерческих предложениях других организаций им не осуществлялись, и предложений от других поставщиков не приходило. Кроме того, Щ. сказал, что аппараты ИВЛ будут поставляться на тех условиях, которые предлагает организация ФИО10, поскольку вопрос о поставке аппаратов "Neumovent GraphNet TS" был уже решен до заключения контракта. Так как условия поступивших коммерческих предложений были заведомо невыгодны для Учреждения, несмотря на требование Щ. не проводить такой анализ, он его провел и установил явное завышение ООО НПП "ЛиМ" цены аппаратов ИВЛ, о чем сообщил Щ., который настоял на ранее данном указании. В последующем Министерство здравоохранения запрашивало информацию о заключенных контрактах, но по поручению Щ. была дана недостоверная информация о проведении анализа, получении коммерческих предложений. Аналогичным образом, в мае 2020 года, был заключен контракт между ООО НПП "ЛиМ" и Учреждением на поставку 6 аппаратов ИВЛ "Аэрос 4300";

- показаниями свидетеля ФИО10, в том числе оглашенными в судебном заседании в соответствии со ст. 281 УПК РФ, работавшего руководителем отдела продаж ООО НПП "ЛиМ" и директором ООО "ЛИМ-Сервис" опровергнуты показания осужденного и доводы защиты о невиновности Щ. Показаниями свидетеля ФИО10, в которых он подробно изложил сведения об

обстоятельствах заключения контрактов, суд установил, что в марте 2020 года, Щ. по телефону сообщил ему, что больнице выделяются деньги на приобретение аппаратов ИВЛ, поэтому необходимо обсудить вопросы поставки таких аппаратов. Щ. сообщил, что на закупку аппаратов ИВЛ выделено порядка 15000000 рублей, предложил их поставить и поделиться с ним (Щ.) 10% от этой суммы, передав порядка 1500000 рублей. Срок поставки, цену и марку аппаратов от поставщика ООО "МедМаркет" он согласовывал только с Щ., который велел ему взаимодействовать с ФИО40 Ему не присылали конкретные требования к приобретаемым аппаратам (марку, модель, комплектацию), он сам их предлагал, а Щ. соглашался. Таким же образом им осуществлялись поставки аппаратов ИВЛ "Аэрос 4300", которые поступали от поставщика - ООО "Найкинс". Он сообщал Щ. цену поставляемых аппаратов, о возможности торговаться, но тот отвечал, что в больнице деньги есть, "кто их в "ковид" будет считать". Он также сообщал Щ., что его премия зависит от суммы заключенных контрактов, поэтому просил работать с ООО НПП "ЛиМ", а тот просил не забыть про их договоренность о запрошенных им деньгах. ООО "Найкинс" и ООО "МедМаркет" имели возможность напрямую поставить в больницу аппараты ИВЛ по цене, соответственно 790000 руб. и 2350000 руб., хотя в коммерческом предложении, которое он переслал Щ. цена аппаратов от ООО "МедМаркет" была указана в 4620000 рублей, а от ООО "Найкинс" в 1540000 рублей;

- другими приведенными в приговоре доказательствами, в том числе сведениями из устава ГБУЗ РМ "РКБ им. ФИО7"; приказами Министра здравоохранения Республики Мордовия от ДД.ММ.ГГГГ и от ДД.ММ.ГГГГ о назначении Щ. с ДД.ММ.ГГГГ на должность главного врача ГБУЗ РМ "РКБ им. ФИО7"; трудовым договором от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которому Щ., как руководитель указанного ГБУЗ является единоличным исполнительным органом учреждения, осуществляющим текущее руководство его деятельностью и обязан обеспечивать целевое и эффективное использование денежных средств Учреждения; должностной инструкцией главного врача, согласно которой Щ. обязан осуществлять руководство деятельностью Учреждения, подписывать и визировать документы в пределах своей компетенции, выступать представителем Заказчика при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд Учреждения, принимать управленческие решения в пределах своей компетенции, отвечает, в том числе, за административно-хозяйственную и финансовую деятельность больницы, при этом, его приказы и распоряжения являются обязательными для всего персонала Учреждения; приказом данного ГБУЗ на основании которого главный врач Щ. наделен правом электронной подписи документов;

- заключением комплексной криминалистической судебной экспертизы звукозаписей и психолого-лингвистической судебной экспертизы, содержащим выводы о том, что разговоры Щ., ФИО48, Е. (Н.) и ФИО16 содержат обсуждение информации, связанной с заключением государственных контрактов с поставщиками, в том числе с ООО НПП "ЛиМ", которую необходимо сообщать сотрудникам правоохранительных органов; сведения о том, что Щ. инициировал взаимодействие сотрудников контрактной службы с представителем ООО НПП "ЛиМ" ФИО10; давал указания о заключении государственных контрактов с определенными поставщиками, в том числе с ООО НПП "ЛиМ";

- уставами ООО НПП "ЛиМ", ООО "ЛИМ-Сервис" и сведениями о назначении ФИО10 на должность руководителя отдела продаж ООО НПП "ЛиМ", назначении на должность директора ООО "ЛИМ-Сервис" ФИО10;

- соглашением о порядке и условиях предоставления субсидии на иные цели от ДД.ММ.ГГГГ N, заключенным между Министерством здравоохранения Республики Мордовия и ГБУЗ РМ "РКБ им. ФИО7", с учетом дополнительного соглашения от ДД.ММ.ГГГГ N, подписанными главным врачом Щ. установлен факт предоставления Учреждению субсидии в размере 105000000 рублей;

- государственными контрактами на поставку аппаратов ИВЛ, подписанных Щ. как руководителем медицинского учреждения, с учетом цены контрактов, установлен факт растраты, в сумме установленной на основании заключения экспертов;

- заключением судебной комплексной финансово-экономической и бухгалтерской экспертизы, на основании которого суд установил сумму растраты, которая составляет разницу между стоимостью аппаратов ИВЛ поставленных в ГБУЗ РМ "РКБ им. ФИО7" по государственному контракту и приобретенных ООО "МедМаркет" в "Эндомаркет-Плюс", которая составила 9600000 рублей; разницу между стоимостью аппаратов ИВЛ, поставленных ООО "МедМаркет" в адрес ООО НПП "ЛиМ" и в дальнейшем поставленных в адрес ГБУЗ РМ "РКБ им. ФИО7" по государственному контракту N КВ-151 от ДД.ММ.ГГГГ, которая составила 8200000 рублей;

Кроме того, вопреки доводам кассационной жалобы вина осужденного подтверждена актом выездной проверки в ГБУЗ РМ "РКБ им. ФИО7" от ДД.ММ.ГГГГ, проведенной Управлением Федерального казначейства по <адрес>, на основании которого суд достоверно установил факт растраты денежных средств - неэффективного расходования средств субсидии, выразившегося в завышении на 87% цены аппаратов ИВЛ, поставленных по контрактам, по сравнению с коммерческими предложениями поставщиков, осуществляющих поставки аналогичных товаров, и со среднерыночными ценами, действующими на этот товар в момент осуществления закупок. Результаты проверки подтверждены заключением судебной товароведческой экспертизы, на основании которого суд установил рыночную стоимость закупленных аппаратов ИВЛ.

Вопреки доводам кассационной жалобы, на основании исследованных доказательств суд правильно установил фактические обстоятельства дела, пришел к обоснованному выводу о том, что Щ., занимая в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ должность главного врача ГБУЗ РМ "РКБ им. ФИО7", выполнял организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в государственном учреждении, являлся должностным лицом, и именно в результате его действий, выразившихся в сознательном заключении государственных контрактов на поставку аппаратов ИВЛ по завышенной стоимости, без применения обязательного проведения анализа рынка, то есть без обоснования цены контракта, необходимого для эффективного использования денежных средств, в целях оказания содействия ФИО10 в извлечении прибыли для представляемого им ООО НПП "ЛиМ" и последующего получения для ФИО10 и себя материальной выгоды.

Размер ущерба, причиненный в результате растраты, вопреки доводам кассационной жалобы определен судом правильно и составляет разницу между стоимостью аппаратов ИВЛ, поставленных по государственным контрактам в Учреждение в общей сумме 20200000 рублей (17600000 + 1 300000 рублей) и их вышеуказанной фактической стоимостью в общей сумме 10980000 рублей (9400000 + 1580000), и составляет 9220000 рублей.

Действия Щ., как правильно указал суд, были совершены в нарушение принципа конкуренции с целью устранения от участия в государственных закупках иных поставщиков и обеспечения заключения контрактов именно с ООО НПП "ЛиМ" под руководством ФИО41

Суд правомерно признал, что факт прекращения уголовного преследования в отношении ФИО10 по ст. 291 УК РФ (дача взятки) и в отношении Щ. по ст. 290 УК РФ (получение взятки) по постановлению старшего следователя по расследованию ОВД СУ СК России по РМ от ДД.ММ.ГГГГ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием составов данных преступлений, не свидетельствует об отсутствии корыстной цели у Щ. при совершении вышеуказанных действий и состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ.

Доводы кассационной жалобы о необъективности оценки показаний свидетелей ФИО10, ФИО48, недостоверности выводов оценочной экспертизы, являются несостоятельными. Суд дал надлежащую оценку этим доказательствам, оснований не согласиться с которой не имеется.

Виновность Щ. в совершении преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, подтверждающих незаконное производство специального технического средства, предназначенного для негласного получения информации, а именно: протоколом обыска от ДД.ММ.ГГГГ, в соответствии с которым в рабочем кабинете главного врача ГБУЗ РМ "РКБ им. ФИО7" Щ., обнаружены и изъяты папка-регистратор с вмонтированными в нее внешним аккумулятором и видеокамерой марки "EZVIZ", с установленной в нее картой-памяти; показаниями свидетелей - понятых ФИО42 и ФИО43, свидетеля ФИО17, старшего оперуполномоченного УФСБ Республики Мордовия, подтвердивших факт и обстоятельства проведения обыска, в ходе которого на книжной полке со стеклянными дверцами была обнаружена папка-скоросшиватель имеющая отверстие в которую вмонтирована видеокамера, подключенная к блоку питания, а присутствовавший при осмотре Щ. не сообщал о ведении скрытого видеонаблюдения в кабинете; протоколами осмотра изъятых предметов установлены факты проведения скрытой видеозаписи, в том числе обстоятельства проведения обыска в кабинете; заключением судебной экспертизы специальных технических средств, на основании которого установлено, что обнаруженное в процессе обыска техническое устройство находится в работоспособном состоянии, изготовлено промышленным способом, функционально представляет собой IP Wi-Fi видеокамеру, которая управляется через мобильный телефон при помощи использования Wi-Fi точки доступа, относится к категории специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, так как ему были приданы свойства для обеспечения скрытного получения информации; сообщением УФСБ России по <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ установлен факт отсутствия у осужденного лицензии на разработку, производство, реализацию и приобретение в целях продажи специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации; - показаниями свидетелей ФИО47, ФИО48, ФИО16, ФИО44, ФИО45, ФИО46, ФИО11, Е. (Н.), подтвержден факт негласной видеозаписи их разговоров со Щ.; показаниями свидетелей ФИО47, ФИО40, ФИО16 опровергнуто утверждение стороны защиты о наличии у осужденного оснований опасаться за свою жизнь и здоровье.

Всем приведенным в приговоре доказательствам, включая показания подсудимого, представителя потерпевшего и свидетелей, суд дал надлежащую оценку с изложением мотивов своего решения, не допустив при этом каких-либо противоречий между установленными обстоятельствами дела и своими выводами, сделанными на их основе.

Данных, свидетельствующих об оговоре осужденного свидетелями, включая свидетелей ФИО48 и ФИО10, показания которых суд положил в основу приговора в части совершения Щ. преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ, вопреки доводам кассационной жалобы судом не установлено.

Содержание исследованных судом доказательств изложено в приговоре в той части, которая имеет значение для подтверждения либо опровержения значимых для дела обстоятельств, фактов, свидетельствующих о приведении в приговоре показаний допрошенных лиц, либо содержания протоколов следственных действий, документов, заключений экспертов таким образом, чтобы это искажало существо исследованных доказательств и позволяло им дать иную оценку, отличающуюся от содержащейся в приговоре, судебной коллегией не установлено.

Заключениям экспертов, исследованным в судебном заседании, в приговоре оценка дана, при этом сами экспертные исследования проведены в специализированных экспертных учреждениях,

компетентными экспертами, заключения составлены в соответствии с требованиями ст. 204 УПК РФ. Выводам экспертов дана правильная оценка в совокупности с другими доказательствами. Эксперты предупреждались об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных заключений уполномоченными на то должностными лицами.

Дело рассмотрено судом всесторонне, полно и объективно, с соблюдением принципов презумпции невиновности и состязательности сторон. Приговор не содержит предположений либо неоднозначных суждений в части оценки доказательств либо правовой квалификации действий осужденного, основан на доказательствах, полученных в точном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Вопреки доводам кассационной жалобы, суд принял решение в рамках предъявленного Щ. обвинения, при этом нарушений положений ст. 252 УПК РФ не допустил.

Как следует из протокола судебного заседания, суд создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Сторона обвинения и сторона защиты активно пользовались правами, предоставленными им законом, в том числе, исследуя представляемые доказательства, участвуя в разрешении процессуальных вопросов.

Все заявленные сторонами ходатайства были разрешены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и в зависимости от их значения для правильного разрешения дела, с принятием по ним мотивированных решений, которые сомнений в своей законности и обоснованности не вызывают.

Доводы о недостоверности показаний свидетелей ФИО48 и ФИО10, о том, что стоимость поставленных аппаратов ИВЛ завышенной не являлась, поскольку поставленные в ГБУЗ АИВЛ имели улучшенные комплектации, их стоимость соответствует той, что указана в контрактах N КВ-151 и N КВ-152, об отсутствии в действиях Щ. признака противоправности при заключении государственных контрактов и использовании для обоснования цен обоснованных коммерческих предложений, о том, что проверка представленных для заключения государственных контрактов коммерческих предложений входила в служебные обязанности контрактной службы Учреждения, и в действиях подсудимого отсутствует признак противоправности, о том, что Щ. лишь рекомендовал контрактной службе ООО НПП "ЛиМ", как одного из возможных поставщиков аппаратов ИВЛ, и что это общество имело возможность их поставить, о том, что Щ. не является субъектом преступления, поскольку денежные средства, растрату которых ему вменяется Щ. не вверялись, об отсутствии скрытого характера установленного в кабинете Щ. устройства видеозаписи; о том, что последний сам сообщил участникам обыска о данном техническом устройстве - являлись предметом проверки судом первой и апелляционной инстанций, тщательно проверены и обоснованно признаны опровергнутыми. Оснований не согласиться с изложенными в судебных решениях выводами судебная коллегия не усматривает.

Основная часть доводов кассационной жалобы адвоката сводится к переоценке доказательств по делу, при этом, тот факт, что данная судом оценка исследованных в судебном заседании доказательств не совпадает с позицией стороны защиты, не свидетельствует о нарушении судом требований ст. 88 УПК РФ, не является основанием для изменения либо отмены обжалуемого приговора.

Действия Щ. получили надлежащую юридическую оценку, верно квалифицированы:

- по ч. 4 ст. 160 УК РФ как совершение растраты, то есть хищения чужого имущества вверенного виновному, с использованием своего служебного положения, в особо крупном

размере;

- по ст. 138.1 УК РФ, как совершение незаконного производства специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Суд пришел к правильному выводу о наличии у Щ. прямого умысла на совершение данных преступлений, их оконченном характере, наличии указанных выше квалифицирующих признаков, в том числе по ч. 4 ст. 160 УК РФ - корыстной цели (с целью получения материальной выгоды для себя и других лиц), использование своего служебного положения, в особо крупном размере, подробно в приговоре их мотивировал, каких-либо противоречий, при этом, не допустил. Оснований не соглашаться с этими выводами у судебной коллегии не имеется.

Доводы об отсутствии в действиях осужденного состава преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ являются несостоятельными, поскольку в соответствии с разъяснениями, данными в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от ДД.ММ.ГГГГ "О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)" по смыслу закона технические устройства (смартфоны, диктофоны, видеорегистраторы и т.п.) могут быть признаны специальными техническими средствами только при условии, если им преднамеренно путем технической доработки, программирования или иным способом приданы новые качества и свойства, позволяющие с их помощью негласно получать информацию.

Вывод суда о том, что Щ. придал видеокамере новые свойства для обеспечения именно скрытного получения информации, что по смыслу уголовного закона, с учетом, разъяснений, данных в вышеуказанном постановлении Пленума Верховного Суда РФ, подлежит квалификации как незаконное производство технических средств, предназначенных для негласного получения информации, подтвержден выводами судебной экспертизы специальных технических средств.

Квалифицировав действия Щ. по ст. 138.1 УК РФ, суд пришел к обоснованному выводу о том, что обнаруженное в кабинете последнего указанное выше устройство было предназначено именно для негласного получения информации, с его помощью осуществлялась постоянная видеозапись, просмотреть которую в режиме реального времени последний мог с помощью своего мобильного телефона, то есть данное устройство относится к категории специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. При этом функции скрытости данного технического устройства и негласного получения с его помощью аудио-видеоинформации о лицах, посещающих служебный кабинет главного врача, были приданы ему именно Щ.

Доводы стороны защиты о том, что камера в кабинете осужденного была установлена в целях обеспечения личной безопасности и безопасности работников медицинского учреждения, являлись предметом судебного исследования, и своего подтверждения не нашли. При этом суд верно сослался на показания свидетелей: ФИО47, ФИО48, Е., ФИО45, ФИО46, ФИО11, ФИО49, ФИО50, ФИО51, ФИО52, ФИО53, ФИО54, ФИО55, ФИО56, ФИО13, другие приведенные в приговоре доказательства, опровергающие, что со стороны последней (ФИО13) имелась реальная угроза для жизни и здоровья Щ.

Факт обращения Щ. ДД.ММ.ГГГГ с заявлением в полицию по вопросу привлечения ФИО13 к уголовной ответственности, по результатам проверки которого было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в действиях ФИО13 состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ, не влияет на выводы суда о наличии в действиях осужденного состава преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ.

Наказание осужденному Щ., с учетом внесенных изменений в приговор апелляционным определением Верховного Суда Республики Мордовия, назначено в соответствии с положениями ст. 60 УК РФ, соответствует принципу справедливости, предусмотренному ст. 6 УК РФ, а также целям уголовного наказания, установленным ч. 2 ст. 43 УК РФ, соразмерно содеянному.

При назначении наказания подсудимому суд учел, что он ранее не судим, к административной ответственности за нарушение общественного порядка не привлекался, по месту бывшей работы и по месту жительства характеризуется положительно, имеет многочисленные благодарственные письма, почетные грамоты и награды от органов власти и общественных организаций за добросовестный труд и которыми характеризуется положительно, награжден Главой Республики Мордовия знаком отличия "За самоотверженный труд", является специалистом в области хирургии, практикующим врачом, неоднократно повышал свою квалификацию, является членом Российского общества ангиологов и сосудистых хирургов, трудоустроен в учреждениях здравоохранения, в период рассмотрения уголовного дела заключил контракт о прохождении военной службы, у нарколога на учете не состоит, страдает хроническими заболеваниями, состоит в браке, на иждивении детей не имеет, имеет родителей пожилого возраста, страдающих рядом хронических заболеваний.

Все данные о личности осужденного, включая те, на которые имеются ссылки в кассационной жалобе, суду были известны и учитывались при назначении наказания.

В соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ смягчающими наказание Щ. обстоятельствами суд признал: положительные характеристики личности подсудимого по месту работы и месту жительства; наличие знака отличия, грамот, наград и поощрений в связи с активным осуществлением профессиональной деятельности; наличие заболеваний у осужденного и его родителей, осуществление осужденным ухода за родителями; сведения о заключение Щ. контракта о прохождении военной службы.

Суд апелляционной инстанции на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ признал обстоятельством смягчающим наказание сведения о частичном возмещении причиненного материального ущерба в сумме 2 415 000 руб.

Отягчающих его наказание обстоятельств суд не установил.

Назначая вид и размер наказания Щ. суд учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, его категорию и обстоятельства совершения, данные о личности подсудимого, влияние наказания на возможность его исправления и условия жизни его семьи, и пришел к обоснованному выводу о том, что цели уголовного наказания в отношении осужденного могут быть достигнуты только при назначении наказания в виде реального лишения свободы с изоляцией от общества.

Выводы суда об отсутствии оснований для применения к осужденному положений ст. 64, 73 УК РФ, а также ч. 6 ст. 15 УК РФ являются обоснованными и не вызывают сомнений у судебной коллегии.

Дополнительное наказание осужденному по ч. 4 ст. 160 УК РФ в виде штрафа в размере 300000 рублей суд назначил с учетом материального положения осужденного.

Оснований для замены назначенного осужденному наказания по ст. 138.1 УК РФ принудительными работами на основании ст. 53.1 УК РФ суд обоснованно не усмотрел.

Таким образом, назначенное осужденному наказание за каждое преступление является справедливым и соразмерным содеянному.

Окончательное наказание судом обоснованно назначено по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ.

Представленные стороной защиты в судебном заседании суда кассационной инстанции документы, подтверждающие факт принятия дополнительных мер, направленных на погашение причиненного ущерба, не являются основанием для внесения изменений в судебные решения, поскольку на момент разрешения вопроса о назначении наказания, суды учли все известные сведения, влияющие на разрешение данного вопроса.

Определенный осужденному для отбывания наказания в виде лишения свободы вид исправительного учреждения соответствует требованиям п. "б" ч. 1 ст. 58 УК РФ.

Вопрос о зачете в срок отбывания наказания времени содержания под стражей, применения меры пресечения в виде содержания под домашним арестом, вопреки указанным защитником в судебном заседании доводам разрешен судом в соответствии с требованиями п. "б" ч. 3.1, ч. 3.4 ст. 72 УК РФ.

Довод защитника о том, что время нахождения под домашним арестом следует зачесть в срок лишения свободы опосредованно, а именно сначала произвести расчет этого срока в срок содержания под стражей, а затем срок содержания под стражей в срок лишения свободы, основан на неправильном понимании защитником уголовного закона, поскольку в соответствии с ч. 3.4 ст. 72 УК РФ время нахождения лица под домашним арестом засчитывается в срок лишения свободы из расчета два дня под домашним арестом за один день лишения свободы.

Гражданский иск в рамках уголовного судопроизводства о взыскании причиненного материального ущерба рассмотрен судом в соответствии с требованиями ст. 1064 ГК РФ.

В связи с назначением Щ. дополнительного наказания в виде штрафа суд постановил о сохранении меры обеспечения приговора - ареста на автомобиль.

Судом правильно разрешены вопросы о мере пресечения в отношении осужденного и о судьбе вещественных доказательств по делу.

Рассмотрев уголовное дело в апелляционном порядке в соответствии с требованиями ст. 389.9 УПК РФ, суд апелляционной инстанции на основании доводов апелляционных жалоб осужденного Щ. и адвоката Дубова А.К. обоснованно внес изменения в приговор, постановил признать в качестве смягчающего наказание обстоятельства по ч. 4 ст. 160 УК РФ, в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ, частичное возмещение причиненного преступлением материального ущерба; по ч. 4 ст. 160 УК РФ смягчить наказание; назначить на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ менее строгое наказание, в остальной части приговор оставил без изменения.

Оснований не согласиться с выводами судов первой и апелляционной инстанций в части квалификации действий Щ., разрешения вопроса о назначении ему наказания судебная коллегия не усматривает и оснований для удовлетворения кассационной жалобы в этой части не находит.

Вместе с тем, судебная коллегия приходит к выводу о наличии оснований для внесения изменений в приговор и апелляционное определение по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке

являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такое нарушение уголовного закона было допущено судом первой инстанции при разрешении вопроса о судьбе конфискованного имущества, принадлежащего осужденному автомобиля. Это нарушение не было выявлено и устранено судом апелляционной инстанции.

В силу требований ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Приговор признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основан на правильном применении уголовного закона.

Указанные обстоятельства были приняты судами первой и апелляционной инстанций не в полной мере, что влечет изменение приговора и апелляционного определения.

Из приговора следует, что суд первой инстанции обоснованно удовлетворил исковые требования о взыскании причиненного в результате совершенного преступления, квалифицированного по ч. 4 ст. 160 УК РФ, ущерба.

Приговор и апелляционное определение в этой части являются законными, обоснованными.

Вместе с тем, судебная коллегия находит данные судебные решения в части обращения взыскания на принадлежащий Щ. автомобиль "LADA VESTA", 2020 года выпуска, государственный регистрационный знак N, идентификационный номер (VIN) N, в счет погашения задолженности по взыскиваемой с Щ. денежной сумме в счет возмещения ущерба, причиненного преступлением, не отвечает требованиям закона.

Судом не было учтено, что положения п. 11 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, обязывающие при постановлении приговора разрешить вопрос о том, как поступить с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения гражданского иска, не предусматривают обращение взыскания на это имущество.

Согласно разъяснениям, данным в п. 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2020 года N 23 "О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу", если по уголовному делу на имущество обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за его действия, для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска был наложен арест, то в случае удовлетворения гражданского иска суд в приговоре указывает имущество, соразмерное удовлетворенным требованиям, арест на которое сохраняет свое действие до исполнения приговора в части гражданского иска.

Таким образом, соглашаясь с доводами кассационной жалобы в этой части, судебная коллегия приходит к выводу, что у суда отсутствовали правовые и фактические основания для обращения взыскания на указанное выше имущество осужденного.

Допущенное нарушение уголовно-процессуального закона является существенным, повлиявшим на исход дела.

Процедура обращения взыскания на имущество предусмотрена Федеральным законом от 2 октября 2007 года N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" и относится к полномочиям судебного пристава-исполнителя.

Защита прав осужденного и других лиц, связанных с имуществом, на которое наложен арест, может быть обеспечена в стадии исполнительного производства.

С учетом изложенного, судебная коллегия пришла к выводу о наличии оснований для внесения изменений в судебные решения путем исключения указания об обращении взыскания на имущество осужденного.

Оснований не соглашаться с выводами судов первой и апелляционной инстанций в остальной части не имеется.

В соответствии с разъяснениями, данными в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 года N 19 "О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции", круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Каких-либо новых обстоятельств, которые могут повлиять на исход уголовного дела, но не установленных или в недостаточной степени учтенных судами первой и апелляционной инстанций, в кассационных жалобах не приведено. Их содержание сводится к переоценке доказательств по делу, что недопустимо при пересмотре судебных решений в порядке главы 47.1 УПК РФ,

Поскольку иных существенных нарушений закона, повлиявших на исход дела, по уголовному делу в отношении осужденного не допущено, оснований для удовлетворения кассационной жалобы об отмене судебных решений по другим основаниям не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14, 401.15 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 20 марта 2024 года и апелляционное определение Верховного Суда Республики Мордовия от 21 мая 2024 года в отношении ФИО1 изменить.

Исключить указание об обращении взыскания на принадлежащее Щ. арестованное имущество - автомобиль "LADA VESTA", 2020 года выпуска, государственный регистрационный знак N, идентификационный номер (VIN) N.

В остальном судебные решения оставить без изменения, кассационную жалобу с дополнениями к ней защитника осужденного Щ. - адвоката Дубова А.К. - без удовлетворения.

Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30.11.2021 N 77-3944/2021
Приговор: По ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 160, ч. 6 ст. 290 УК РФ (пособничество; присвоение или растрата; получение взятки).
Определение: Акты изменены: указано, что осужденным назначено дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением ими организационно-распорядительных полномочий; дополнительное наказание, назначенное по преступлениям, предусмотренным ч. 4 ст. 160 УК РФ, снижено.

ВТОРОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 30 ноября 2021 г. N 77-3944/2021

Судебная коллегия по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего судьи Васильевой Е.Г.,

судей Варнаковой Н.Е. и Паукова И.В.,

при ведении протокола помощником судьи Шарифовым Р.А.,

с участием прокурора Штундер Д.П.,

представителя потерпевшего ФИО13,

осужденных ФИО1, ФИО3,

защитников осужденного ФИО1 - адвокатов Старовойтова С.В., представившего ордер N 24 от 4 июня 2021 года, удостоверение N 5228, Линникова А.С., представившего ордер N 354 от 29 ноября 2021 года, удостоверение N 1841, и Карпова Л.К., представившего ордер N 30/11 от 30 ноября 2021 года, удостоверение N 7163,

защитника осужденной ФИО8 С.Н. - адвоката Таирова Э.А., представившего ордер N 5830 от 29 ноября 2021 года, удостоверение N 12027,

защитника осужденного ФИО3 адвоката Самойловой С.В., представившей ордер N 1879756 от 8 апреля 2021 года, удостоверение N 8070,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы адвоката Самойловой С.В. в интересах осужденного ФИО3, адвоката Старовойтова С.В. в интересах осужденного ФИО1, кассационные жалобы осужденного ФИО3, представителя потерпевшего ФИО31, кассационное представление заместителя Генерального прокурора РФ Ткачева И.В. на приговор Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 10 марта 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 15 декабря 2020 года.

Заслушав доклад судьи Варнаковой Н.Е., выступления прокурора Штундер Д.П., поддержавшего доводы кассационного представления, представителя потерпевшего ФИО13, поддержавшего доводы жалобы ФИО31, осужденных ФИО1, ФИО3 и их защитников адвокатов Старовойтова С.В., Линникова А.С., Карпова Л.К., Самойловой С.В., поддержавших доводы жалоб, адвоката Таирова Э.А., не поддержавшего доводы жалоб и представления, судебная коллегия

установила:

приговором Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 10 марта 2020 года

ФИО1, родившийся ДД.ММ.ГГГГ в <адрес>, гражданин РФ, несудимый, осужден по ч. 4 ст. 160 УК РФ к 7 годам лишения свободы с лишением права занимать должности на

государственной службе сроком на 5 лет, по ч. 4 ст. 160 УК РФ к 7 годам лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе сроком на 5 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 9 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима с лишением права занимать должности на государственной службе сроком на 6 лет.

Этим же приговором ФИО1 оправдан по ч. 6 ст. 290 УК РФ на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления, за ним признано право на реабилитацию,

ФИО2, родившаяся ДД.ММ.ГГГГ в <адрес>, гражданка РФ, несудимая, осуждена по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 160 УК РФ к 4 годам лишения свободы, по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 160 УК РФ к 4 годам лишения свободы, по ч. 6 ст. 290 УК РФ к 6 годам лишения свободы со штрафом в размере однократной суммы взятки, то есть в размере 2 000 000 рублей, с лишением права занимать должности на государственной службе сроком на 5 лет, по ч. 6 ст. 290 УК РФ к 6 годам лишения свободы со штрафом в размере однократной суммы взятки, то есть в размере 1 500 000 рублей, с лишением права занимать должности на государственной службе сроком на 5 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено ФИО81 наказание в виде 8 лет лишения свободы со штрафом в размере 3 000 000 рублей с лишением права занимать должности на государственной службе сроком на 6 лет, с отбыванием основного наказания в исправительной колонии общего режима,

ФИО3, родившийся ДД.ММ.ГГГГ в <адрес>, гражданин РФ, несудимый, осужден по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 160 УК РФ к 5 годам лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе сроком на 4 года, с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Мера пресечения ФИО1, ФИО8 ФИО82., ФИО3 до вступления приговора в законную силу оставлена прежней в виде заключение под стражу.

Срок отбывания наказания осужденным исчислен со дня вступления приговора в законную силу.

На основании п. "б" ч. 3.1 ст. 72 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 года N 186-ФЗ) время содержания под стражей ФИО1 с 13 сентября 2017 года до вступления приговора в законную силу включительно зачтено в срок лишения свободы из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, с учетом положений, предусмотренных ч. 3.3 ст. 72 УК РФ.

На основании п. "б" ч. 3.1 ст. 72 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 года N 186-ФЗ) время содержания под стражей ФИО8 С.Н. с 18 октября 2017 года до вступления приговора в законную силу включительно зачтено в срок лишения свободы из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, с учетом положений, предусмотренных ч. 3.3 ст. 72 УК РФ.

На основании п. "б" ч. 3.1 ст. 72 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 года N 186-ФЗ) время содержания под стражей ФИО3 с 20 сентября 2017 года до вступления приговора в законную силу включительно зачтено в срок лишения свободы из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, с учетом

положений, предусмотренных ч. 3.3 ст. 72 УК РФ.

Гражданский иск, заявленный представителем ФСИН России о взыскании с ФИО1, ФИО8 С.Н., ФИО3 в пользу ФСИН России в счет возмещения имущественного вреда 114 742 846 рублей 94 копейки, а также о взыскании с ФИО1 и ФИО8 ФИО86 в пользу ФСИН России в счет возмещения имущественного вреда 43 190 425 рублей 63 копейки оставлен без рассмотрения, признано за потерпевшим право на удовлетворение гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства.

Решена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 15 декабря 2020 года указанный приговор в отношении ФИО1, ФИО8 ФИО83., ФИО3 изменен:

снижено назначенное ФИО8 ФИО85. наказание в виде лишения свободы:

по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 160 УК РФ до 3 лет 9 месяцев; по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 160 УК РФ до 3 лет 9 месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 160, ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 160, ч. 6 ст. 290, ч. 6 ст. 290 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначено ФИО8 ФИО84. 7 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере 3 000 000 рублей, с лишением права занимать должности на государственной службе сроком на 6 лет.

Признано за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передан вопрос о размере гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Согласно приговору признаны виновными и осуждены:

ФИО1 за совершение растраты, то есть хищения чужого имущества, вверенного виновному, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере;

за совершение растраты, то есть хищения чужого имущества, вверенного виновному, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере;

ФИО8 ФИО87 за совершение пособничества в растрате, то есть содействие в хищении чужого имущества, вверенного виновному, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере, указаниями, предоставлением средств совершения преступления, устранением препятствий;

за совершение пособничества в растрате, то есть содействие в хищении чужого имущества, вверенного виновному, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере, указаниями, предоставлением средств совершения преступления, устранением препятствий;

за получение должностным лицом лично взятки в виде незаконного оказания ей услуг имущественного характера за общее покровительство по службе и за незаконные действия в пользу взяткодателя, совершенное в особо крупном размере;

за получение должностным лицом лично взятки в виде денег за незаконные действия в пользу взяткодателя, в особо крупном размере;

ФИО3 за совершение пособничества в растрате, то есть содействие в хищении чужого имущества, вверенного виновному, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере, указаниями, предоставлением средств совершения преступления, устранением препятствий.

ФИО1 этим же приговором оправдан по ч. 6 ст. 290 УК РФ.

Преступления совершены ФИО1, ФИО8 С.Н., ФИО3 в г. Москве в период времени и при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Самойлова С.В. в интересах осужденного ФИО3 находит судебные решения в отношении ФИО3 незаконными и необоснованными, а приговор постановленным на предположениях при отсутствии доказательств, подтверждающих вину ее подзащитного в инкриминируемом ему преступлении.

Ссылается на Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года N 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате".

Обращает внимание, что из описания органами следствия преступного деяния и установленных судом фактических обстоятельств следует, что денежные средства выбыли из владения ФСИН России не безвозмездно, а на основании заключенных государственных контрактов, которые были исполнены в полном объеме, что является свидетельством отсутствия безвозмездности изъятия имущества, являющегося обязательным признаком хищения.

Также указывает, что в нарушение требований уголовно-процессуального закона, суд в описательно-мотивировочной части приговора не привел обстоятельства, послужившие основанием для выводов о том, что умыслом ФИО3 охватывался противоправный, безвозмездный характер действий, совершенных с корыстной целью, путем способствования ФИО18 растратить вверенные ему денежные средства в пользу третьих лиц.

Полагает, что суд встал на сторону обвинения, сторона защиты была ограничена в правах по предоставлению доказательств, указывает на предвзятость судьи к подсудимым и заинтересованность в исходе дела.

Считает, что судом без достаточных оснований не были исследованы все вещественные доказательства, необоснованно было отказано в истребовании у соответствующих следственных органов электронных носителей и в удовлетворении ходатайства стороны защиты о вызове в суд для допроса свидетелей обвинения, указанных в обвинительном заключении, от допроса которых государственный обвинитель отказался, а также в вызове в суд для допроса оперуполномоченного К.А. и следователя следственной группы ФИО20

Указывает, что в подтверждение выводов о виновности осужденного суд сослался в приговоре на ряд доказательств, которые согласно протоколу судебного заседания не исследовались. В приговоре не указано, какие именно сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, имеются в каждом из перечисленных доказательств, при наличии противоречивых показаний свидетелей, суд не мотивировал, какие показания приняты в качестве доказательств, а какие отвергнуты, отсутствует анализ доказательств в отношении каждого подсудимого.

Указывает на незаконность апелляционного определения, считает, что суд апелляционной

инстанции подошел формально к рассмотрению доводов апелляционных жалоб, не всем доводам, изложенным в жалобах, судом дана оценка.

Просит судебные решения в отношении ФИО3 отменить, материалы дела направить на новое судебное рассмотрение.

В кассационной жалобе осужденный ФИО3 находит постановленные в отношении него судебные решения незаконными, необоснованными. В обоснование приводит доводы, аналогичные доводам адвоката Самойловой С.В., изложенным в жалобе.

Приводит содержание доказательств, изложенных в приговоре, и дает им собственную оценку.

Ссылается на Федеральный закон от 30 декабря 2012 N 275-Ф "О государственном оборонном заказе", указывает на отсутствие в материалах дела протокола Федеральной антимонопольной службы России об установлении факта неправильного формирования начальной максимальной цены контракта.

Обращает внимание, что действующим законодательством не предусмотрено государственное регулирование цен на нефтепродукты и цены на указанную продукцию формируются на основе рыночного механизма конкуренции.

Указывает на незаконность возбуждения в отношении него уголовного дела при отсутствии законных поводов и оснований, на рапорт следователя ФИО21, на основании которого возбуждено уголовное дело, в нарушение приказа Следственного комитета РФ от 18 июля 2012 N 40 "Об утверждении инструкции по делопроизводству Следственного комитета РФ", в котором отсутствует резолюция и личная подпись должностного лица, которому был адресован документ.

Отмечает, что в нарушение ст. 278, 291 УПК РФ остались не допрошенными ряд свидетелей со стороны обвинения, включая ФИО22, непосредственно формировавшего и рассчитывающего начальную минимальную цену контракта (НМЦК) на закупку топлива, также суд не дал оценки показаниям свидетеля ФИО23, которая поясняла, что ФИО3 она никогда не видела. Считает, что НМЦК не влияло на итоги проведения аукционов и определения победителя, при составлении заявок нарушений не было.

Указывает, что судом первой инстанции, удовлетворено ходатайство стороны защиты об истребовании из Федеральной антимонопольной службы России документов (протоколов, предписаний и др.), касающихся проверок нарушений при закупке автомобильного топлива в 2016 году, однако ответа в адрес суда не поступило.

Считает, что судебно-бухгалтерская экспертиза от 10 июля 2018 произведена в нарушение п. п. 6, 6.1 Приложения N 2 приказа МВД России от 29 июня 2005 N 511 "Вопросы организации судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях ОВД", поскольку на экспертизу не были представлены документы бухгалтерского учета, отобранные для экспертного исследования (кассовые, терминальные чеки с АЗС за произведенные заправки, транзакции, сводные акты и др.). Также указывает, что следователем эксперту были поставлены вопросы, заранее содержащие ответ, а эксперт Дроздова специальными знаниями для проведения экспертизы не обладала.

Обращает внимание, что к участию в деле не были привлечены представители Казначейства РФ, представители уполномоченных банков, представитель Финансового экономического

управления из числа сотрудников контрактной службы, представитель головных исполнителей контрактов "Лукойл", "Сибальянс".

Считает, что судом апелляционной инстанции принято незаконное решение о признании за гражданским истцом - ФСИН России права на удовлетворение гражданского иска, поскольку право на обращение с исковым заявление в суд, в соответствии с п. 5 ст. 15.2 Закона о ГОЗ, возложено исключительно на Федеральную антимонопольную службу России.

Просит судебные решения в отношении него отменить и передать уголовное дело на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе адвокат Старовойтов С.В. в интересах осужденного ФИО1 находит судебные решения в отношении его подзащитного незаконными, постановленными с нарушением уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела.

Обращает внимание, что в протоколе судебных заседаний не были отражены наиболее важные обстоятельства, подтверждающие невиновность ФИО1 и других лиц, а так же опровергающие предъявленное ему обвинение при фиксации показаний подсудимой ФИО8 С.Н., эксперта Д.Л.В., свидетеля ФИО35, а так же ряда других свидетелей, что подтверждалось фонограммами официально предоставленных судом защите аудио-файлов судебных заседаний и текстом замечаний защиты на протокол судебных заседаний, где подробно приведены указанные несоответствия, однако председательствующим 22 июля 2020 года данные замечания были незаконно отклонены.

Указывает, что в приговоре показания ФИО1 и ФИО3, отражены не в полном объеме, приводит содержание их показаний.

Считает, что в приговоре был искажен ряд обстоятельств, которые подтверждают невиновность ФИО1 и других лиц, показания которых не анализировались и не оценивались судом, в приговоре не была отражена часть показаний ФИО8 С.Н., данных ею в ходе допросов в суде 19 и 23 декабря 2019 года, которая категорически отрицала участие ФИО1 в организации завышения и в самом завышении начальной (максимальной) цены контрактов (НМЦК), отрицала корысть ФИО1 и ФИО3 от такого завышения, получение ими материальной выгоды от заключения и исполнения госконтрактов по закупке сахара и горюче-смазочных материалов, об обстоятельствах получения денег от ФИО35 именно в качестве займов, об обстоятельствах незаконности появления самого протокола ее допроса от 25 января 2019 года, который подлежал исключению из доказательств.

Указывает, что не были проанализированы и отражены в приговоре показания свидетеля ФИО35, в которых она не подтверждала фактов своего участия в хищениях по контрактам закупки сахара и горюче-смазочных материалов, указывая, что по контрактам ее компания практически не получила никакой прибыли, а в стоимость "похищенного" ошибочно включены суммы уплаченных ее компанией налогов, оплаты банковской гарантии, другие затраты, ФИО1 она никогда никаких денег не передавала, а деньги, переданные ФИО8 С.Н., последняя просила в качестве займов.

Также не были отражены в полном объеме и проанализированы в приговоре показания эксперта Д.Л.В., которая в суде подтвердила, что при проведении экспертизы выполняла арифметические расчеты с применением двух разных коэффициентов, но какой из них правильный - ей неизвестно, так как она не знает, что означают эти коэффициенты (дефляторы).

Считает, что, оценивая показания специалистов Б., Р., Калугиной КВ., Ч., А.В., У., В., а также их заключения, суд необоснованно отнесся к ним критически, также указывает, что содержание заключений специалистов и их показаний в приговоре отсутствует.

Обращает внимание, что все нарушения закона, допущенные, по мнению защиты, судом первой инстанции при вынесении приговора были подробно описаны в апелляционной жалобе и двух дополнениях к жалобе, однако все они были полностью проигнорированы судом апелляционной инстанции без каких-либо объяснений.

Указывает, что свидетель ФИО30 проходил службу в г. Кемерово и допрашивался в суде по видеосвязи, согласно протоколу судебных заседаний, он был допрошен лишь стороной обвинения, после чего, из-за разницы во времени, допрос был отложен на другой день, однако в дальнейшем, несмотря на ходатайства защиты, продолжение допроса ФИО30 суд не осуществил.

Просит отменить судебные решения в отношении ФИО1, производство по данному уголовному делу прекратить.

В кассационной жалобе представитель потерпевшего ФИО31 выражает несогласие с судебными решениями в отношении ФИО3, ФИО8 С.Н., ФИО1 в части передачи вопроса о размере возмещения гражданского иска ФСИН России для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства. В обоснование доводов жалобы приводит содержание уголовно-процессуального закона РФ, Конституции РФ, Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2020 N 23 "О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу".

Указывает, что при рассмотрении в суде уголовного дела представителем ФСИН России был заявлен гражданский иск на сумму 157 933 272, 57 руб. Сумма ущерба, причиненного ФСИН России, установлена органами предварительного следствия и судом и подлежала взысканию.

Полагает, что судом не были приняты исчерпывающие меры для разрешения имеющегося по делу гражданского иска при постановлении приговора, суд необоснованно передал вопрос размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, поскольку необходимости производства дополнительных расчетов, требующих отложения судебного разбирательства, не имелось.

Просит судебные решения в отношении ФИО3, ФИО8 С.Н., ФИО1 изменить в части решения по предъявленному гражданскому иску, удовлетворив гражданский иск ФСИН России в полном объеме.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора РФ Ткачев И.В. находит судебные решения незаконными и необоснованными в части оправдания ФИО1 по ч. 6 ст. 290 УК РФ и признания ФИО8 ФИО88 виновной в получении и использовании взятки в размере 1 500 000 рублей в личных целях, а также в части определения срока дополнительного наказания в виде лишения права занимать должности на государственной службе, назначенного ФИО1 и ФИО3

В обоснование доводов указывает, что органами предварительного следствия ФИО1 и ФИО8 С.Н. обвинялись в том, что ФИО1, являясь заместителем директора ФСИН России, действуя группой лиц по предварительному сговору с заместителем начальника управления тылового обеспечения ФСИН России ФИО77 С.Н., в период с ноября 2015 года по декабрь 2016 года выдвигали требования ФИО35 о передаче денежных средств в размере 10% от цены контракта, то

есть не менее 42 000 000 рублей, 6 июля 2016 получили от нее часть взятки в сумме 1 500 000 рублей и в период с 6 августа 2016 до 19 января 2017 совершили действия, направленные на получение лично и через посредника ФИО33 оставшейся части взятки в виде денег в сумме не менее 40 000 000 рублей за оказание содействия в заключении контрактов с подконтрольным ФИО35 ООО "Энергоресурс" на поставку сахарного песка и автомобильного топлива в рамках гособоронзаказа на 2016 год для нужд ФСИН России по ценам, заведомо превышающим рыночные, на сумму 64 000 000 рублей.

Считает, что, оправдав ФИО1 по ч. 6 ст. 290 УК РФ, исключив квалифицирующий признак "группа лиц по предварительному сговору" из юридической оценки действий ФИО8 С.Н., необоснованно снизив сумму взятки до 1 500 000 рублей, суд нарушил основополагающие принципы уголовного судопроизводства. Полагает, что суд, не оценив каждое из доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, в нарушение положений статей 87, 88 УПК РФ, не сопоставив их, при наличии доказательств, подтверждающих вину ФИО1 и ФИО8 С.Н., необоснованно оправдал ФИО1 по обвинению в совершении особо тяжкого преступления, а также уменьшил объем обвинения ФИО8 С.Н.

Отмечает, что вина ФИО1 в совершении инкриминируемого ему преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ, совместно с ФИО8 С.Н. подтверждается представленными стороной обвинения доказательствами. Считает, что в материалах дела имеются достоверные сведения, свидетельствующие о том, что ФИО1 совместно с ФИО8 С.Н. и при посредничестве ФИО33 выдвигались ФИО35 незаконные требования.

Указывает, что суд не принял во внимание показания указанных лиц и свидетеля ФИО34 о выдвигаемых ФИО1 требованиях ФИО35 о передаче денежных средств в размере не менее 42 000 000 рублей, в то время как сумма в 1 500 000 рублей является частью требуемой взятки.

Суд оставил без внимания показания свидетеля ФИО34, который пояснял, что со слов супруги (ФИО35) 6 августа 2016 года ФИО1 в яхт-клубе требовал передать ему взятку за заключение с ООО "Энергоресурс" контракта в 2016 году на поставку сахара.

Считает, что о наличии предварительного сговора ФИО1 и ФИО8 С.Н. свидетельствуют последовательные показания самой ФИО8 С.Н., в том числе о том, что при встрече и передаче ей 1 500 000 рублей она поясняла ФИО35, что эта сумма будет зачтена в счет общей суммы взятки, причитающейся ей и ФИО1, показания которой согласуются с исследованными в судебном заседании протоколами осмотра предметов и прослушивания фонограмм телефонных соединений фигурантов (т. 92 л.д. 129-159), в частности, подтверждается аудиозаписью разговора 4 декабря 2016 года между ФИО35 и ФИО1 в помещении ТЦ "Времена года", в процессе которого последний потребовал передать денежные средства ФИО33, снизив размер взятки до 5% от суммы прибыли по контрактам (т. 92 л.д. 42-47). В СМС-переписке в декабре 2016 года ФИО1 предупредил ФИО35 о проводимой ФСБ России проверке, что было перед встречей в ТЦ "Времена года", просил ее удалить из компьютера всю информацию участии в тендерах на поставку топлива и сахара, а также "помочь Ане", имея в виду, согласно показаниям ФИО35, передачу ФИО33 денежных средств (т. 92 л.д. 42-47).

Из журнала учета посетителей ООО КБ "Жилкредит" под порядковыми номерами 1, 4, 13 указано, что 19 января 2016 года, 20 октября 2016 года и 25 ноября 2016 года ФИО35 встречалась в банке с ФИО33, где последняя настойчиво требовала принести 20 000 000 рублей для ФИО1 (т. 84 л.д. 90-248, т. 85 л.д. 1-176).

Согласно протоколу дополнительного осмотра предметов, изъятых в подконтрольном

ФИО33 ООО КБ "Жилкредит", в сшивах документов имеются текущие счета ФИО35 и ФИО1, а также блокнот, содержащий вкладку - стикер с рукописными записями "Заказали 10 млн. касса ФИО76 1470" (т. 85 л.д. 177-188).

Из копий черновых записей за 2016 год, изъятых во ФСИН России, следует, что ФИО35 встречалась с ФИО1 в здании указанной службы 26 апреля 2016 и 27 мая 2016 года, где, согласно показаниям ФИО35, ФИО1 неоднократно выдвигал требования о передаче денежных средств (т. 101 л.д. 195-197).

Предоставленные ФИО35 фото и видеоматериалы встреч с ФИО1 в яхт-клубе "Нептун", изъятые из этого помещения носители информации, мобильные телефоны, а также частые телефонные соединения между ФИО8 С.Н., ФИО35 и ФИО1, что следует из детализации переговоров, подтверждают оглашенные показания ФИО35 части постоянных требований по передаче взятки (т. 32 л.д. 26-38).

Без внимания оставлены и результаты оперативно-розыскного мероприятия "Наблюдение", согласно которому 19 января 2017 года в кафе "Булошная" зафиксирована встреча ФИО35, ФИО1 и ФИО33, в ходе которой, как указала ФИО35, состоялся разговор об оказании материальной помощи ФИО33 в счет вознаграждения ФИО1 за контракт по поставке сахара (т. 92 л.д. 60).

Кроме того, назначая ФИО1 и ФИО3 дополнительное наказание по ч. 6 ст. 160 УК РФ в виде лишения права занимать должности на государственной службе сроком на пять лет и четыре года соответственно, суд неправильно применил положения ст. 47 УК РФ, предусматривающей возможность назначения дополнительного наказания сроком до трех лет.

Просит судебные решения в отношении ФИО1 в части оправдания по ч. 6 ст. 290 УК РФ, и в части осуждения ФИО8 С.Н. по ч. 6 ст. 290 УК РФ (по факту получения взятки в размере 1 500 000 рублей) отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение. В отношении ФИО3 и ФИО1 судебные решения изменить, снизить назначенное дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности на государственной службе до трех лет.

В возражениях на кассационное представление прокурора адвокат Волынец Д.Н. и осужденная ФИО8 С.Н. просят кассационное представление прокурора в части незаконности оправдания ФИО8 С.Н. и ФИО1 оставить без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, заслушав стороны, обсудив доводы кассационных жалоб, кассационного представления прокурора, возражений на представление, судебная коллегия кассационной инстанции приходит к следующим выводам.

Изучением представленных материалов не выявлено существенных нарушений уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств, повлиявших на правильность установления судом фактических обстоятельств дела и на доказанность вины ФИО1, ФИО8 С.Н., ФИО3 в совершении ими преступлений.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию, в том числе время, место, способ, форма вины, мотив и другие обстоятельства совершения ФИО1, ФИО8 С.Н., ФИО3 преступлений судом установлены и приведены в приговоре.Вопреки доводам жалоб, выводы суда о виновности ФИО1, ФИО8 С.Н., ФИО3 в совершении ими преступлений, указанных в приговоре, основаны на совокупности исследованных в ходе судебного следствия доказательств и приведенных в приговоре.

Доводы ФИО1, ФИО8 С.Н., ФИО3 о невиновности и непричастности к совершению преступлений, об отсутствии у них умысла и мотива на совершение преступлений, о недопустимости доказательств, положенных в основу приговора, являлись предметом рассмотрения в суде первой инстанции и обоснованно были отвергнуты с приведением аргументированных выводов, не согласиться с которыми у судебной коллегии оснований не имеется.

Выводы о виновности ФИО1, ФИО8 С.Н., ФИО3 в совершении ими преступлений подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании, в числе которых показания представителя потерпевшего ФИО37, показания свидетелей ФИО35, ФИО38, ФИО39, ФИО40, ФИО41, ФИО42, ФИО43, ФИО44, ФИО45, ФИО46, ФИО47, ФИО48, ФИО49, ФИО50, ФИО51, ФИО30, ФИО52, ФИО53, ФИО54, ФИО55, ФИО34, ФИО56, ФИО57, ФИО58, ФИО59, ФИО60, ФИО61, ФИО62, ФИО23, ФИО8 П.А., ФИО8 А.А., ФИО8 А.С., ФИО63, ФИО64, ФИО65, ФИО66, ФИО67, ФИО68, ФИО21, специалиста О., эксперта Д.Л.В., письменные материалы и иные доказательства, приведенные в приговоре.

Как было установлено в судебном заседании, ФИО1, являясь руководителем Контрактной службы ФСИН России, обеспечивающей планирование и осуществление ФСИН России закупок товаров, работ, услуг для нужд уголовно-исполнительной системы; ФИО8 С.Н., являясь начальником отдела государственного оборонного заказа и бюджетного планирования, а также заместителем начальника управления тылового обеспечения ФСИН России и ФИО3 - начальник отдела автобронетехники, плавсредств и горюче-смазочных материалов управления бытового обеспечения ФСИН России, и их знакомая ФИО35, находясь в г. Москве, из корыстных побуждений вступили в преступный сговор, направленный на совершение в пользу последней растраты вверенных ФИО1 денежных средств в особо крупном размере, выделенных из федерального бюджета на закупку продовольствия для нужд уголовно-исполнительной системы в рамках государственного оборонного заказа, с использованием служебного положения ФИО1, под видом проведения аукциона в электронной форме и заключения по его результатам от имени ФСИН России с подконтрольным ФИО35 ООО "Энергоресурс" государственных контрактов на поставку товара "сахар-песок" и топлива по завышенной стоимости, противоправного и безвозмездного перечисления по этим контрактам на расчетные счета общества бюджетные денежные средства в сумме необоснованной выгоды ООО "Энергоресурс" от исполнения контракта.

Из обстоятельств установленных судом следует, что ФИО1 познакомил ФИО35, свою знакомую, с сотрудниками ФСИН, представив ее как предпринимателя и возможного поставщика необходимых товаров для нужд уголовно-исполнительной системы, в том числе топлива и сахара. ФИО8 С.Н., являясь подчиненной ФИО1, находясь от него в прямой служебной зависимости, осуществляла пособничество в растрате бюджетных средств, помогая ФИО35 правильно готовить заявки для электронного аукциона, осуществляла разного рода консультативную помощь, обеспечивая тем самым условия для победы фирм, подконтрольных ФИО35 в частности компании "Энергоресурс". ФИО3, являясь руководителем отдела автобронетехники, плавсредств и ГСМ Управления тылового обеспечения, находился в прямой служебной зависимости от ФИО8 С.Н. Также он был знаком с ФИО35, знал о ее взаимоотношениях с ФИО1 и ФИО8 С.Н., и в рамках своих функциональных обязанностей осуществлял пособничество в растрате бюджетных средств при заключении госконтракта на поставку ГСМ для нужд уголовно-исполнительной системы. ФИО3, отвечая за формирование НМЦК, также как и ФИО8 С.Н., способствовал созданию максимально выгодных условий, обеспечивающих победу фирмы ООО "Энергоресурс" подконтрольной ФИО35, для последующего заключения госконтракта на поставку топлива. Также ФИО8 С.Н. получила от ФИО35 денежные средства в размере 1 500 000 рублей за совершенные

незаконные действия по заключению государственного контракта на поставку сахарного песка по завышенной стоимости, а также за оказание в последующем содействия в его исполнении путем обеспечения приемки сахарного песка в территориальные органы ФСИН России.

Судом установлено, что ФИО1 при пособничестве ФИО8 С.Н. и ФИО35 растратил в пользу подконтрольного последней ООО "Энергоресурс" вверенные ему бюджетные денежные средства в счет оплаты за сахар-песок по государственному контракту в особо крупном размере на общую сумму 43 190 425 рублей 63 копейки, причинив совместно с соучастниками ущерб ФСИН России на указанную сумму.

Также установлено, что ФИО1 при пособничестве ФИО8 С.Н и ФИО3 растратил в пользу подконтрольного ФИО35 ООО "Энергоресурс" вверенные ему бюджетные денежные средства в счет оплаты за ГСМ по государственному контракту в особо крупном размере на общую сумму 114 742 846 рублей 94 копейки, причинив совместно с соучастниками ущерб ФСИН России на указанную сумму.

В судебном заседании также было установлено, что ФИО8 С.Н. получила от ФИО35 взятку в виде денег в размере 1 500 000 рублей, что подтверждается и показаниями ФИО8 С.Н., из которых следует, что она получила от ФИО35 в кафе "Шантимель" при очередной встрече в начале июля 2016 года денежные средства в размере 1 500 000 рублей, которые направила на приобретение автомобиля марки Мерседес" для своей дочери.

Кроме того ФИО8 С.Н., осуществляя функции руководителя группы обеспечения сопровождения закупок - заместителя руководителя Контрактной службы ФСИН России, обеспечивающей планирование и осуществление ФСИН России закупок товаров, работ, услуг для нужд уголовно-исполнительной системы, в ноябре 2014 года в г. Москве получила от своей знакомой ФИО35 заем в виде денег в сумме 2 000 000 рублей на личные цели под видом договора денежного займа N 3-14 от 12 ноября 2014 года, оформленного между подконтрольным ФИО35 ООО "Энергоресурс" и сыном ФИО8 С.Н. - ФИО8 П.А.

В первой половине июля 2015 года ФИО35, находясь в г. Москве, зная, что ФИО8 С.Н. должна возвратить ей заем в указанной сумме денежных средств, предложила ФИО8 С.Н. взятку в виде освобождения последней от обязательства по возврату долга в сумме 2 000 000 рублей, то есть в особо крупном размере, за незаконные действия по обеспечению в будущем участия и победы ООО "Энергоресурс" в аукционах на поставку товаров для нужд уголовно-исполнительной системы, чему ФИО8 С.Н. в силу занимаемого должностного положения могла способствовать, и за общее покровительство по службе. В свою очередь, ФИО8 С.Н., являясь должностным лицом, после получения лично от ФИО35 взятки в виде незаконного оказания услуги имущественного характера по прощению долга в особо крупном размере стала в дальнейшем оказывать последней общее покровительство по службе, выразившееся в предоставлении ФИО35 конфиденциальных сведений о предстоящих аукционах на закупку товаров для нужд уголовно-исполнительной системы и создании благоприятных условий для победы в них ООО "Энергоресурс" путем получения от подконтрольных ФИО35 организаций выгодных ей коммерческих предложений заявок, составления документации о торгах на исключительных для ООО "Энергоресурс" условиях, а также допуска указанного общества участию в аукционе и незаконного отклонения других участников торгов.

Об умысле подсудимых ФИО1, ФИО8 С.Н., ФИО3 на совершение преступлений, за которые они были осуждены, свидетельствует направленность их действий на получение незаконной выгоды.

Об умысле подсудимой ФИО8 С.Н. на получение взяток свидетельствует ее действия, а именно, то, что ФИО8 С.Н. получала от ФИО35 денежные средства за оказание последней содействия при заключении и исполнении государственных контрактов, в том числе под видом договора займа. При этом суд обоснованно расценил договор займа, как форму получения взятки, поскольку, как было установлено в судебном заседании, денежные средства по данному договору ни самой ФИО8 С.Н., ни ее родственниками возвращены не были.

Доводы адвокатов о том, что решение о проведении централизованных закупок было принято задолго до назначении на должность ФИО1 и являлось экономически обоснованным и выгодным, суд счел обоснованно несостоятельными, поскольку они полностью опровергнуты показаниями свидетелей, являющихся сотрудниками ФСИН России, из которых следует, что решение о целесообразности того или иного способа закупки принимается ежегодно в зависимости от рыночной ситуации и по каждой позиции отдельно, а также письменными материалами уголовного дела, исследованными в ходе судебного следствия.

К доводам адвокатов о том, что НМЦК не влияла на итоги проведения аукциона и определения победителя, суд обоснованно отнесся критически, поскольку, как было установлено в судебном заседании и подтверждается материалами уголовного дела, НМЦК формировалась в интересах ООО "Энергоресурс", то есть компании ФИО35 и от сформированной НМЦК зависел круг участников.

Доводы адвокатов о том, что нарушений при составлении заявок не было, а сами заявки соответствовали требованиям закона, суд счел несостоятельными, поскольку они полностью были опровергнуты документами, представленными на основании запроса из ФАС России, показаниями свидетелей А.К., ФИО53, которые входили в состав комиссии ФАС России, проводившей проверку, в том числе и указанной документации, а также показаниями ФИО8 С.Н., данными ею в ходе предварительного следствия при ее дополнительном допросе, которые ФИО8 С.Н. полностью подтвердила в ходе судебного заседания, а также показаниями свидетеля ФИО70

Суд пришел к обоснованному выводу о том, что ФИО3 при формировании НМЦК, в нарушение требования ч. 4 ст. 22 Федерального закона "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" N 44-ФЗ, не обосновал необходимость применения коэффициентов, использованных при формировании НМЦК при проведении электронных аукционов на закупку автомобильного топлива в 2015-2016 годах, что подтверждается показаниями свидетеля А.К., специалиста О., а также письмом ФАС России N ДФ/20467/17 от 30 марта 2017 года, из которого следует, что ФАС России было установлено, что ни в обосновании НМЦК, размещенном на официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок, ни в письменных пояснениях ФСИН России от 23 марта 2017 года N исх-04-17784 на запрос ФАС России не обоснована необходимость применения коэффициентов, использованных при формировании НМЦК, при проведении электронных аукционов на закупку автомобильного топлива в 2015-2016 годах.

Вопреки доводам адвокатов и осужденных, суд обоснованно не усмотрел оснований сомневаться в достоверности показаний представителя потерпевшего ФИО37, свидетелей, эксперта Д.Л.В., показания которых согласуются с письменными материалами и иными доказательствами, приведенными в приговоре, в том числе и показаниями ФИО8 С.Н. в части, непротиворечащей приведенным в приговоре доказательствам об обстоятельствах совершения преступлений.

Каких-либо существенных противоречий в приведенных в приговоре показаниях указанных свидетелей, специалиста и эксперта, ставящих под сомнение их достоверность, не имеется,

оснований для оговора осужденных, судом не выявлено.

Какой-либо заинтересованности представителя потерпевшего, свидетелей обвинения в искусственном создании доказательств, а также причин для оговора ФИО1, ФИО8 С.Н., ФИО3 судом не выявлено.

Вопреки доводам жалоб протоколы следственных действий составлены с соблюдением требований закона, доказательства, полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий, обоснованно положены в основу приговора, как полученные в соответствии с требованиями закона.

Заключения экспертов были исследованы в судебном заседании, суд обоснованно согласился с выводами экспертов и положил их в основу приговора. Вопреки доводам жалоб, не доверять экспертам, в том числе Д.Л.В., с учетом их полномочий и компетенции у суда оснований не имелось, экспертам были представлены необходимые материалы для экспертиз, которых было достаточно для их проведения, кроме того в судебном заседании эксперт Д.Л.В. подтвердила свои выводы.

Применение в отношении ФИО1, ФИО8 С.Н., ФИО3 недозволенных методов расследования, в том числе психологического либо физического воздействия, из материалов уголовного дела не усматривается, а также такие данные не были установлены судами первой и апелляционной инстанций.

Оснований для признания исследованных доказательств недопустимыми судом первой инстанции не установлено, проверка и оценка, которых проведены с соблюдением требований ст. ст. 17, 87, 88 УПК РФ. Всем доказательствам, имеющим значение для установления обстоятельств, подлежащих в силу ст. 73 УПК РФ доказыванию, суд дал надлежащую оценку с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а также их достаточности для разрешения уголовного дела, сопоставил доказательства между собой и указал в приговоре, почему доверяет одним из них и отвергает другие.

Выводы суда основаны исключительно на исследованных в ходе судебного разбирательства доказательствах, и соответствуют им, вследствие чего с доводами жалоб о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам судебная коллегия согласиться не может.

Вопреки доводам адвокатов, показания, данные ФИО1, ФИО8 С.Н., ФИО3, были исследованы судом в полном объеме и им дана надлежащая оценка в совокупности с иными доказательствами, исследованными судом.

Из протокола судебного заседания следует, что сторона защиты не была лишена возможности задать вопросы свидетелю ФИО30, решением суда закончить допрос данного свидетеля после того как все имеющие значение для правового разрешения дела вопросы были сторонами заданы права участников уголовного судопроизводства ограничены не были.

Вопреки доводам адвокатов, судебная коллегия соглашается с оценкой, данной судом первой инстанции, показаниям специалистов Б., Р., К.К., Ч., А.В., У., В., а также представленным ими заключениям.

Вопреки доводам адвокатов, суд первой инстанции не усмотрел нарушений требований закона при возбуждении уголовного дела, а также не усмотрел оснований для возвращения в соответствии с положениями ст. 237 УПК РФ уголовного дела прокурору.

Судебное разбирательство по делу проведено в соответствии со ст. ст. 273 - 291 УПК РФ, при соблюдении принципов состязательности и равноправия сторон. Нарушений требований уголовно-процессуального закона, выразившихся в лишении или ограничении гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства либо несоблюдении процедуры судопроизводства, по делу не допущено. Сведений о заинтересованности судьи в исходе дела материалы уголовного дела не содержат.

Все ходатайства, заявленные участниками судебного разбирательства, были разрешены в соответствии с требованиями закона, каких-либо данных о незаконном отклонении судом ходатайств со стороны защиты, материалы дела не содержат и суд кассационной инстанции не установил.

Поданные стороной защиты на протокол судебного заседания замечания были разрешены в соответствии с требованиями закона, с вынесением судьей мотивированного постановления об их отклонении, с приведением аргументированных выводов, не согласиться с которыми судебная коллегия не усматривает оснований.

Не привлечение к участию в деле представителей Казначейства РФ, уполномоченных банков, Финансового экономического управления из числа сотрудников контрактной службы, представителей ООО "Лукойл", "Сибальянс" не влияет на законность принятых судебных решений.

Исходя из фактических обстоятельств уголовного дела, надлежащим образом установленных судом, юридическую оценку содеянного ФИО1, ФИО8 С.Н., ФИО3 следует признать правильной.

Квалифицирующие признаки, вмененные в вину ФИО1, ФИО8 С.Н., ФИО3: "совершение преступления, с использованием служебного положения", "особо крупный размер" нашли свое подтверждение в суде.

Несогласие осужденных и их адвокатов с оценкой доказательств, данной судом первой инстанции и квалификацией их действий, не может являться основанием для отмены или изменения судебных решений. Приведенная стороной защиты собственная оценка доказательств по делу обусловлена их позицией, направленной на защиту.

Оснований для иной оценки доказательств и иной квалификации действий осужденных ФИО1, ФИО8 С.Н., ФИО3, либо их оправдания, не имеется.

Назначая осужденным ФИО1, ФИО8 С.Н., ФИО3 наказание, суд руководствовался положениями ст. ст. 6, 60 УК РФ, при этом учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, наличие смягчающих их наказание обстоятельств, данные о личности ФИО1, ФИО8 С.Н., ФИО3, влияние назначенного наказания на исправление и на условия жизни их семей.

Отягчающих наказание обстоятельств судом не установлено.

Учитывая характер и степень общественной опасности преступлений, данные о личности ФИО1, ФИО8 С.Н., ФИО3, суд пришел к обоснованному выводу о назначении им наказания в виде лишения свободы.

В приговоре приведены мотивы об отсутствии оснований для применения при назначении наказания правил, предусмотренных ч. 6 ст. 15, ст. 64, ст. 73 УК РФ, не согласится с которыми, оснований не имеется.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд согласно ст. 389.9 УПК РФ проверил законность и обоснованность приговора, дал надлежащую оценку всем изложенным в апелляционных жалобах доводам, аналогичным тем, что содержатся и в настоящих кассационных жалобах, правильно признал их несостоятельными, изложив в апелляционном определении мотивы принятого решения, в том числе об изменении приговора, не согласиться с которыми оснований не имеется.

Вопреки доводам осужденных и адвокатов все доводы, изложенные ими в кассационных жалобах, судом апелляционной инстанции были проверены и обоснованно отвергнуты, с приведением аргументированных выводов, с чем судебная коллегия соглашается.

Доводы кассационной жалобы представителя потерпевшего об отмене судебных решений в части гражданского иска и принятии нового решения об удовлетворении иска, судебная коллегия находит необоснованными и не подлежащими удовлетворению.

В соответствии с ч. 2 ст. 309 УПК РФ, при необходимости произвести дополнительные расчеты, связанные с гражданским иском, требующие отложения судебного разбирательства, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Судебная коллегия не усматривает нарушения прав потерпевшего ФИО31 при разрешении гражданского иска, на что указывает представитель потерпевшего в кассационной жалобе, поскольку суд, при установлении невозможности удовлетворения заявленного иска, в связи с необходимостью приведения дополнительных расчетов по нему, в соответствии с ч. 2 ст. 309 УПК РФ обоснованно признал за потерпевшим право на удовлетворение гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства, а суд апелляционной инстанции, с учетом внесенных изменений в приговор, признал за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска.

Судебная коллегия отмечает, что уголовно-процессуальный закон не предусматривает возможность отдельного рассмотрения гражданского иска вне рамок самого уголовного дела. В связи с чем, отмена приговора и последующих судебных решений в части гражданского иска, как об этом поставлен вопрос в кассационной жалобе представителя потерпевшего, в любом случае, повлечет его рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения кассационной жалобы представителя потерпевшего.

Также судебная коллегия не соглашается доводами кассационного представления прокурора о незаконности оправдания ФИО1 по ч. 6 ст. 290 УК РФ и признания ФИО8 С.Н. виновной в получении взятки в размере 1 500 000 рублей в личных целях.

Вопреки доводам кассационного представления суд дал надлежащую оценку доказательствам и привел мотивы, по которым отверг представленные стороной обвинения доказательства по предъявленному ФИО1 и ФИО8 С.Н. обвинению по ч. 6 ст. 290 УК РФ в получении ими части взятки в размере 1 500 000 рублей из требуемой суммы взятки не менее 38 000 000 рублей.

Как правильно указал суд первой инстанции, из показаний свидетелей ФИО38, ФИО39, ФИО40, ФИО41, ФИО42, ФИО43, ФИО74, ФИО45, ФИО46, ФИО47, ФИО48, ФИО49, ФИО50, ФИО51, ФИО30, ФИО52, ФИО53, ФИО54, ФИО55, ФИО34, ФИО56, ФИО57, ФИО58, ФИО59,

ФИО60, ФИО61, ФИО62, ФИО23, ФИО8 П.А., ФИО8 А.А., ФИО8 А.С., ФИО63, ФИО64, ФИО65, ФИО66, ФИО67, ФИО68, а также специалиста О., данных ими в ходе судебного заседания, а также на предварительном следствии следует, что они не сообщали о получении ФИО1 взятки от ФИО35 за заключения ФСИН России с ее организациями государственных контрактов.

ФИО35, как на предварительном следствии, так и в суде не сообщала о том, что передавала ФИО1 денежные средства за заключение с ней государственных контрактов.

Из показаний подсудимой ФИО8 С.Н., данных ею как в судебном заседании, так и на предварительном следствии в ходе ее дополнительного допроса, также не следует, что она передавала ФИО1 денежные средства от ФИО70 за заключение государственных контрактов со ФСИН России, а кроме того ФИО8 С.Н. сообщила о том, что денежные средства, полученные от ФИО35 в размере 1 500 000 рублей в кафе, она потратила на покупку автомобиля для своей дочери.

Приведенные обвинением письменные доказательства, в том числе результаты оперативно-розыскных мероприятий, не содержали объективных данных о получении ФИО1 денежных средств как лично от ФИО35, так и от ФИО8 С.Н. и не подтверждали его причастность к получению взятки.

Таким образом, суд обоснованно пришел к выводу, что в деле отсутствует совокупность доказательств, которая бы позволила суду сделать бесспорный вывод о том, что денежные средства от ФИО35 за заключение государственных контрактов на поставку сахарного песка, а также автомобильного топлива были получены ФИО1

Так, суд, анализируя доказательства по указанному обвинению, пришел к правильному выводу, что они не содержат сведений о получении ФИО1, как должностным лицом лично и через посредника взятки в виде денег за незаконные действия в пользу взяткодателя, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

Судебная коллегия соглашается с данной судом оценкой доказательствам, представленным стороной обвинения в отношении ФИО1 и ФИО8 С.Н., по инкриминированному им деянию, предусмотренному ч. 6 ст. 290 УК РФ.

В соответствии с ч. 3 ст. 14 УПК РФ все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном данным кодексом, обоснованно судом истолкованы в пользу обвиняемого.

Таким образом, суд пришел к обоснованному выводу о том, что представленные стороной обвинения доказательства не подтверждают причастность ФИО1 к получению должностным лицом лично и через посредника взятки в виде денег за незаконные действия в пользу взяткодателя, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, и на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ оправдал ФИО1А. по предъявленному ему обвинению по ч. 6 ст. 290 УК РФ в связи с его непричастностью к данному преступлению.

С данным решением суда судебная коллегия соглашается.

Вместе с тем, судебные решения в отношении ФИО1, ФИО8 С.Н. и ФИО3 подлежат изменению.

Согласно ч. 1 ст. 47 УК РФ лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении занимать должности на

государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

Между тем, суд, назначив ФИО1, ФИО8 С.Н. и ФИО3 наказание в виде лишения права занимать должности на государственной службе, не указал круг должностей, на который распространяется запрещение.

С учетом фактических обстоятельств дела и занимаемых осужденными должностей назначенное им дополнительное наказание следует уточнить, указав, что им запрещается занимать на государственной службе должности, связанные с осуществлением организационно-распорядительных полномочий. Данное изменение улучшает положение осужденных, поскольку сокращает фактический объем правоограничений, наложенных судом первой инстанции, и предоставляет им возможность занятия иных должностей.

Судебная коллегия также считает необходимым изменить судебные решения в отношении ФИО1 и ФИО3 по доводам кассационного представления заместителя Генерального прокурора РФ Ткачева И.В. в связи с неправильным определением срока дополнительного наказания, назначенного ФИО1 и ФИО3

Согласно ч. 2 ст. 47 УК РФ лишение права занимать определенные должности или занимать определенной деятельностью устанавливается на срок от 6 месяцев до 3 лет в качестве дополнительного наказания.

Суд, назначая ФИО1 и ФИО3 дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности на государственной службе, вышел за пределы срока, предусмотренного ч. 2 ст. 47 УК РФ, предусматривающей возможность назначения дополнительного наказания сроком до 3 лет.

В указанной части судебная коллегия считает необходимым внести уточнения в судебные решения в отношении ФИО1 и ФИО3

Иных оснований для отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401.13, 401.14, 401.15, 401.16 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

кассационное заместителя представление заместителя Генерального прокурора РФ Ткачева И.В. удовлетворить частично.

Приговор Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 10 марта 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 15 декабря 2020 года в отношении ФИО1, ФИО3, ФИО5 изменить.

Указать, что ФИО1, ФИО8 С.Н. и ФИО3 назначено дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением ими организационно-распорядительных полномочий.

Дополнительное наказание, назначенное ФИО1 по двум преступлениям, предусмотренным ч. 4 ст. 160 УК РФ, снизить до 2 лет за каждое.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно ФИО1 назначить 9 лет лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением организационно-распорядительных полномочий, сроком на 3 года.

Дополнительное наказание, назначенное ФИО3 за преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 160 УК РФ, в виде лишения права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением организационно-распорядительных полномочий, снизить до 1 года 6 месяцев.

В остальной части судебные решения в отношении ФИО1. ФИО8 С.Н., ФИО3 оставить без изменения, а кассационные жалобы и кассационное представление - без удовлетворения.

ВОСЬМОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 26 марта 2025 г. по делу N 77-935/2025

Судебная коллегия по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего судьи Волковой Е.В.

судей Масалитиной И.В., Колчанова Е.Ю.

при секретаре С.Е.

с участием прокурора Кима Д.Ю.

адвокатов Филатова Г.В., Князева Д.А., Салапанова В.Р.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы адвокатов Филатова Г.В. в интересах осужденного С.А., Князева Д.А. в интересах осужденного П., заинтересованного лица ФИО11 на приговор Центрального районного суда г. Новосибирска от 15 апреля 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда от 15 октября 2024 года.

Заслушав доклад председательствующего, мнение адвокатов Филатова Г.В., Салапанова В.Р., Князева Д.А., поддержавших доводы жалоб по изложенным в них мотивам, мнение прокурора Кима Д.Ю., предлагавшего доводы кассационных жалоб оставить без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

приговором Центрального районного суда г. Новосибирска от 15 апреля 2024 года

С.А., родившийся ДД.ММ.ГГГГ в <адрес>, гражданин РФ, не судимый,

осужден по:

- ч. 4 ст. 160 УК РФ (преступление N 1) к 4 годам лишения свободы со штрафом в размере 700 000 рублей;

- п. п. "а", "б" ч. 4 ст. 174.1 УК РФ (преступление N 2) к 2 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 700 000 рублей.

На основании ч.ч. 3, 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено С.А. наказание в виде 4 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере 1 000 000 рублей.

Срок наказания постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу.

Наказание в виде штрафа в размере 1 000 000 рублей постановлено исполнять

самостоятельно.

Зачтено в срок отбывания наказания время содержания С.А. под стражей с ДД.ММ.ГГГГ до дня вступления приговора в законную силу и с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, а также время его нахождения под домашним арестом с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы.

П., родившийся ДД.ММ.ГГГГ в <адрес>, гражданин РФ, не судимый,

осужден по:

- ч. 4 ст. 160 УК РФ (преступление N 1) к 3 годам 10 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 700 000 рублей;

- п. п. "а", "б" ч. 4 ст. 174.1 УК РФ (преступление N 2) к 2 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 700 000 рублей.

На основании ч.ч. 3, 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено П. наказание в виде 4 лет 4 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере 1 000 000 рублей.

Срок наказания постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу.

Наказание в виде штрафа в размере 1 000 000 рублей постановлено исполнять самостоятельно.

Зачтено в срок отбывания наказания время содержания П. под стражей с ДД.ММ.ГГГГ до дня вступления приговора в законную силу и с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, а также время его нахождения под домашним арестом с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы.

Этим же приговором осуждены ФИО3, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, ФИО4, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, в отношении которых судебные решения в кассационном порядке не обжалуются.

Приговором суда разрешены вопросы относительно имущества, на которое был наложен арест, а также о мере пресечения, судьбе вещественных доказательств, гражданский иск.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда от 15 октября 2024 года приговор Центрального районного суда г. Новосибирска от 15 апреля 2024 года изменен.

Из описательно-мотивировочной части приговора исключено указание суда об учете при назначении С.А., П., ФИО3, ФИО4 наказания размера причиненного ущерба.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

С.А. и П. признаны виновными и осуждены за растрату, то есть хищение чужого имущества -

<данные изъяты>, вверенного виновному, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, организованной группой, в особо крупном размере, а также за совершение финансовых операций с денежными средствами, приобретенными в результате совершения преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами, организованной группой, в особо крупном размере.

Преступления совершены в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ на территории <адрес> при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Филатов Г.В. в интересах осужденного С.А. выражает несогласие со состоявшимися судебными решениями ввиду существенного нарушения норм уголовного и уголовно-процессуального закона.

Свои доводы мотивирует тем, что суды оставили без оценки доводы стороны защиты о том, что группа компаний "<данные изъяты>" включала в себя только коммерческие организации, для которых получение прибыли при поставке товаров с наценкой является законной. Поставка осуществлялась по ценам, определяемым на торгах в соответствии с ФЗ N 44 "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд", а также по ценам, которые устанавливались уполномоченными государственными органами.

По мнению адвоката, выводы суда, изложенные в судебных решениях, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, являются нелогичными и противоречивыми.

Далее автор жалобы анализирует судебные решения, дает им собственную оценку, указывая о том, что потерпевшим лицом является не Клиника <данные изъяты>, а поставщики, поскольку не причинен ущерб бюджетным средствам. В ходе допроса поставщики поясняли, что они сознательно шли на потери в виде предоставления существенных скидок, так как занимаются оптовыми поставками, имеют немногочисленный штат и структуру бизнеса, не позволяющую заниматься розничными поставками.

Обращает внимание на то, что в материалах уголовного дела отсутствуют доказательства того, что Клиника <данные изъяты> могла самостоятельно без участия группы компаний "<данные изъяты>" закупать у поставщиков необходимые товары с теми же скидками.

Отмечает, что закупка Клиникой <данные изъяты> напрямую товаров и услуг на тех же условиях и по тем же ценам, на которых закупала группа компаний "<данные изъяты>" у поставщиков, невозможна.

Полагает, что суды ошибочно не делают различий между среднерыночной ценой на рынке государственных закупок и исходной ценой поставщиков для группы компаний "<данные изъяты>".

Указывает, что это две абсолютно разные цены и в случае поставки товара Клинике напрямую по исходной цене для группы компаний <данные изъяты>" скидки бы предоставлялись уже от этой исходной цены, которая автоматически становилась бы среднерыночной ценой.

Считает, что скидки группы компаний "<данные изъяты>" всегда были за счет его поставщиков, ущерба для клиники нет, поскольку скидки "<данные изъяты>" его поставщиками предоставлялись от этой среднерыночной цены и зависели исключительно от условий, выполняемых "<данные изъяты>".

Полагает, что решение УФАС по Новосибирской области, которым установлены нарушения юридическими лицами группы компаний "<данные изъяты>" антимонопольного законодательства, решение Арбитражного суда Новосибирской области от ДД.ММ.ГГГГ, Определение Верховного Суда РФ N 304-ЭС20-8555 от ДД.ММ.ГГГГ, решение Арбитражного суда Новосибирской области от ДД.ММ.ГГГГ по делу N А45-6343/2019, решение Арбитражного суда Новосибирской области от ДД.ММ.ГГГГ N А45-9092/2019 в соответствии с положениями ст. 90 УПК РФ необоснованно не были признаны преюдициальными.

Ссылаясь на сведения о доходах С.А. за период времени с ДД.ММ.ГГГГ. по ДД.ММ.ГГГГ отмечает, что изъятые в ходе выемки в индивидуальном банковском сейфе, арендуемом С.А. в "<данные изъяты>", <данные изъяты> долларов США, <данные изъяты> евро, <данные изъяты> рублей, изъятые в ходе обыска в жилом доме С.А. <данные изъяты> рублей, изъятые в ходе выемки в индивидуальном банковском сейфе, арендуемом С.А. в банке "<данные изъяты>", <данные изъяты> рублей, не являются преступным доходом, поскольку были приобретены до начала периода времени инкриминируемых преступлений.

Выражает несогласие с решением суда в части конфискации <данные изъяты> долларов, <данные изъяты> евро, <данные изъяты> рублей, поскольку в материалах дела отсутствуют доказательства того, что данные денежные средства были получены преступным путем.

Полагает, что судебные решения в части разрешения вопроса гражданского иска не отвечают требованиям закона, поскольку из суммы исковых требований не была исключена сумма в размере <данные изъяты> рублей, в которую входили уплаченные группой компаний "<данные изъяты>" суммы в бюджет и внебюджетные фонды, налоги и страховые взносы.

Просит отменить обжалуемые судебные решения, прекратить уголовное дело по обвинению С.А. в совершении преступления, предусмотренного п. п. "а", "б" ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, переквалифицировать действия С.А. с ч. 4 ст. 160 УК РФ на ст. 178 УК РФ.

В кассационной жалобе адвокат Князев Д.А. в интересах осужденного П. выражает несогласие со состоявшимися судебными решениями ввиду существенного нарушения норм уголовного и уголовно-процессуального закона.

Свои доводы мотивирует тем, что предприятие, принадлежащее С.А. и П., осуществляло свою деятельность с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, занимаясь оптовыми поставками расходных медицинских материалов для диагностики, кардиохирургии, нейрохирургии, а также медицинского оборудования и его сервисным обслуживанием.

Отмечает, что за годы работы группы компаний "<данные изъяты>", куда входили также "<данные изъяты>", "<данные изъяты>", "<данные изъяты>", "<данные изъяты>", "<данные изъяты>", "<данные изъяты>" и "<данные изъяты>", было заключено несколько тысяч государственных контрактов, которые в большинстве случаев заключались по результатам торгов на основании ФЗ N 44 "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд".

По мнению адвоката, единственным нарушением, которое было допущено группой компаний "<данные изъяты>", стало несоблюдение требований антимонопольного законодательства, в связи с чем действия П. неверно квалифицированы по ч. 4 ст. 160 УК РФ, поскольку исходя из фактических обстоятельств дела в его действиях усматривается состав преступления, предусмотренный ст. 178 УК РФ.

Ссылаясь на материалы уголовного дела, указывает о том, что в материалах дела имеются доказательства подписания 84 контрактов, при этом отсутствуют доказательства подписания большего числа контрактов, однако, несмотря на это, стороне защиты необоснованно было отказано в удовлетворении ходатайства об исключении файлов, где отсутствуют подписи сторон.

Обращает внимание на то, что на разных стадиях уголовного дела перечень инкриминируемых контрактов был представлен в пяти различных вариантах в диапазоне от 790 до 960 позиций, при этом размер ущерба во всех пяти вариантах был указан один и тот же.

Считает, что группа компаний "<данные изъяты>" вела реальную деятельность, в целях исполнения контрактов использовала все необходимые ресурсы, в связи с чем несла расходы, для покрытия которых нужны были доходы. Покупая дешевле и продавая дороже, группа компаний "<данные изъяты>" вела обычную коммерческую деятельность - формировала и получала наценку, что не является преступлением.

Далее адвокат приходит к выводу о том, что Клиника не могла напрямую у поставщиков приобретать продукцию медицинского назначения, поскольку поставщики не могут выступать участником закупок по ФЗ-44.

Отмечает, что в случае прямых поставок поставщики несли бы дополнительные расходы - аналогичные тем, что несла группа компаний "<данные изъяты>", и соответственно итоговая цена товара для Клиники была бы рыночной, соответствующей цене, по которой поставила товары группа компаний "<данные изъяты>".

Обращает внимание на то, что после окончания преступления Клиника продолжала закупать товар той же номенклатуры по тем же ценам, что и ранее покупала у группы компаний "<данные изъяты>", то есть снижение цены товара не произошло.

Считает, что "<данные изъяты>" не мог изъять, похитить свою наценку у Клиники, поскольку наценка Клинике не принадлежала. Итоговая стоимость товара для Клиники была рыночной и соответственно вся наценка являлась вознаграждением поставщиков, в том числе, и группы компаний "<данные изъяты>".

Полагает, что постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от ДД.ММ.ГГГГ, Определение Верховного Суда РФ N 304-ЭС20-8555 от ДД.ММ.ГГГГ, в соответствии с положениями ст. 90 УПК РФ необоснованно не были признаны преюдициальными.

По мнению адвоката, нельзя считать легализацией распределение прибыли (дивидендов) со счетов обществ непосредственно физическим лицам - самим участникам (учредителям) группы компаний "<данные изъяты>" П. и его супруге ФИО11, С.А., в том числе выплаченные в пользу ООО "<данные изъяты>", участником которой он выступал, всего на сумму более <данные изъяты> рублей.

Отмечает, что эти лица номинальными участниками группы не являлись, средства получали не для придания правомерного вида, а потому что это была единственная законная возможность получить вознаграждение от участия в предпринимательской деятельности.

Считает, что вывод суда об обратном нарушает ст. 174.1 УК РФ и не соответствует судебной практике.

Полагает, что судебные решения в части разрешения вопроса гражданского иска не отвечают требованиям закона, поскольку из суммы исковых требований не была исключена сумма в размере

<данные изъяты> рублей, в которую входили уплаченные группой компаний "<данные изъяты>" суммы в бюджет и внебюджетные фонды, налоги и страховые взносы.

Обращает внимание на то, что неоднократно обращался в суд первой инстанции с ходатайством о выдаче копии протокола судебного заседания, однако до настоящего времени ему не была вручена копия протокола судебного заседания.

Кроме того, указывает о том, что судом до настоящего времени не рассмотрены его замечания на протокол судебного заседания от ДД.ММ.ГГГГ.

Указывает, что в добровольном порядке были уплачены денежные средства на общую сумму <данные изъяты> рублей, что является пожертвованием, совершенным С.А. и П. в пользу <данные изъяты> для финансирования исследований, разработки и развития современных методов лечения сердечно-сосудистых заболеваний в России.

Просит отменить обжалуемые судебные решения, оправдать П. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, переквалифицировать его действия с ч. 4 ст. 160 УК РФ на ст. 178 УК РФ.

В кассационной жалобе заинтересованное лицо ФИО11 выражает несогласие с судебными решениями в части конфискации автомобиля "<данные изъяты>", государственный регистрационный знак N, VIN: N.

Свои доводы мотивирует тем, что суд первой инстанции не исследовал обстоятельства приобретения автомобиля "<данные изъяты>", государственный регистрационный знак N.

Указывает о том, что вопреки выводам суда, автомобиль был приобретен на основании договора купли-продажи транспортного средства N от ДД.ММ.ГГГГ, на ее личные законные доходы, а именно за счет денежных средств, полученных от продажи ее предыдущего автомобиля <данные изъяты>, за счет частичного использования денежных средств, полученных в счет уплаты алиментов, общая сумма которых составила <данные изъяты> рублей, частично за счет ее накоплений и прочих доходов.

Обращает внимание на то, что автомобиль "<данные изъяты>", государственный регистрационный знак N не имеет никакого отношения к инкриминируемым П. преступлениям.

Считает, что суд апелляционной инстанции не дал надлежащую оценку ее доводам о несогласии с конфискацией автомобиля.

Полагает, что обжалуемые судебные решения необоснованно лишили ее права распоряжаться своим имуществом, поскольку судебные решения, вопреки требованиям ГК РФ, разрешают обратить взыскание на все имущество, включая и то, что ей принадлежит.

Отмечает, что она не имеет никакого отношения к преступлениям, не является лицом, которое по закону должно нести ответственность за инкриминируемые деяния.

Просит отменить обжалуемые судебные решения в части конфискации автомобиля "<данные изъяты>", государственный регистрационный знак N, VIN: N.

В возражениях старший помощник прокурора Центрального района г. Новосибирска ФИО12 просит обжалуемые судебные решения оставить без изменения, кассационные жалобы адвоката Филатова Г.В. в интересах осужденного С.А., адвоката Князева Д.А. в интересах осужденного П.,

заинтересованного лица ФИО11 - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражений, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Из материалов уголовного дела усматривается, что предварительное и судебное следствие по делу проведены полно и объективно, без нарушений уголовного и уголовно-процессуального законодательства, с соблюдением принципов уголовного судопроизводства.

Суд принял предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Все представленные сторонами доказательства были исследованы в судебном заседании, при этом принцип состязательности сторон судом нарушен не был. Уголовное дело рассмотрено в рамках предъявленного С.А., П. обвинения, с соблюдением требований ст. 252 УПК РФ. Обвинительный приговор соответствует требованиям ст. 302 - 304, 307 - 308 УПК РФ.

В судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Все ходатайства сторон рассмотрены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. При этом ограничений прав участников уголовного судопроизводства, в том числе, процессуальных прав осужденных во время расследования дела, а также рассмотрения дела судами первой и апелляционной инстанций, либо обвинительного уклона допущено не было.

Вопреки доводам жалобы, все обстоятельства, имеющие значение для дела, были всесторонне исследованы и проанализированы судом, представленные доказательства получили надлежащую оценку в соответствии с требованиями ст. 87, 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а в своей совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела по существу. В основу приговора положены доказательства, которые были непосредственно исследованы и проверены в ходе судебного разбирательства, каждое юридически значимое обстоятельство установлено судом первой инстанции на основании совокупности доказательств по делу, полученных в строгом соответствии с нормами уголовно-процессуального закона. Ни одно из доказательств, положенных в обоснование вывода о виновности осужденных, каких-либо сомнений в своей достоверности и допустимости не вызывает.

Выводы суда о виновности С.А., П. в совершении преступлений, за которые они осуждены, вопреки утверждению в жалобах об обратном, соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Суд обоснованно в качестве доказательств вины осужденных С.А., П. сослался на показания как самих осужденных, данные ими в ходе расследования дела, так и осужденных ФИО3, ФИО4, ФИО38, ФИО13, являющимися непосредственными участниками организованной группы, показания свидетелей ФИО14, ФИО15, ФИО16, ФИО17, ФИО18, ФИО19, ФИО20, ФИО21, ФИО49., ФИО22, ФИО23, ФИО24, ФИО25, ФИО26, ФИО27, ФИО28, ФИО29, ФИО30, ФИО31, ФИО32, ФИО33, ФИО34, ФИО35, ФИО36 об известных и значимых для дела обстоятельствах о схеме поставок продукции медицинского назначения в <данные изъяты>, показания которых подробно приведены в приговоре суда, а также протоколы следственных действий, заключениями экспертиз, иные доказательства, исследованными в судебном заседании.

Выводы суда, относительно оценки показаний свидетелей, основаны на материалах дела, достаточно мотивированы в приговоре, оснований не доверять показаниям свидетелей у суда не

имелось, поскольку они последовательны, логичны и подтверждаются другими доказательствами, исследованными судом.

То обстоятельство, что оценка доказательств, данная судом, не совпадает с позицией стороны защиты, само по себе не свидетельствует о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона и не ставит под сомнение выводы суда. Все сомнения в доказанности обстоятельств содеянного осужденными, на которые указывается в кассационных жалобах, судом проверены и оценены в соответствии с требованиями закона. Каких-либо данных, свидетельствующих об ущемлении прав осужденных на защиту или об иных нарушениях уголовно-процессуального законодательства, которые путем лишения или ограничения гарантированных Конституцией РФ и УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, в материалах уголовного дела не имеется.

Содержание исследованных судом доказательств, вопреки доводов стороны защиты, изложено в приговоре в той части, которая имеет значение для подтверждения либо опровержения значимых для дела обстоятельств; фактов, свидетельствующих о приведении в приговоре показаний допрошенных лиц либо содержания экспертных выводов или иных документов таким образом, чтобы это искажало существо исследованных доказательств и позволяло им дать иную оценку, чем та, которая содержится в приговоре, судебной коллегией не установлено. Какие-либо противоречия в доказательствах, требующие их истолкования в пользу осужденных С.А., П., по делу отсутствуют.

Судами обеих инстанций обоснованно установлено, что организованная группа в составе С.А., П. и иных осужденных лиц, совершили хищение денежных средств из федерального бюджета в нарушение положений Закона о контрактной системе и защите конкуренции при проведении закупок товаров для государственных нужд.

Суд верно установил, что хищение денежных средств, выделяемых из <данные изъяты> для осуществления <данные изъяты> государственной закупочной деятельности, осуществлялось осужденными по следующей схеме.

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

<данные изъяты>

Суд обоснованно принял в качестве доказательств вины осужденных, в том числе показания свидетелей ФИО39, занимающегося обслуживанием программного обеспечения "1С", используемого группой компаний "<данные изъяты>", ФИО40, осуществляющая юридическое обслуживание, ФИО41, работающего системным администратором, из показаний которых следует, что все организации, входящие в группу компаний "<данные изъяты>", принадлежали С.А., функции руководителя в них выполнял П., территориально организации располагались в одном месте, имели единую материально-техническую базу и были ориентированы на работу с <данные изъяты>.

Указанные обстоятельства подтвердили свидетели ФИО42, ФИО43, ФИО44, ФИО45, являющиеся сотрудниками <данные изъяты>. Из показаний которых следует, что в ДД.ММ.ГГГГ

в ходе проверки соблюдения организациями ООО "<данные изъяты>", ООО "<данные изъяты>", ООО "<данные изъяты>", ООО "<данные изъяты>", ООО "<данные изъяты>", ООО "<данные изъяты>", ООО "<данные изъяты>" антимонопольного законодательства выявлены обстоятельства и факты вступления указанными обществами в торги с одного IP-адреса, а в случае подачи ценовых предложений с разных IP-адресов, факт подписания контрактов с IP-адреса одного из обществ.

Суды обеих инстанций правильно пришли к выводу о том, что фактически ООО "<данные изъяты>" и иные компании, входящие в группу, которую представлял П., выполняли функции отдела закупок <данные изъяты>. По указанию руководителей <данные изъяты> в ООО "<данные изъяты>" сотрудниками учреждения заранее предоставлялась информация о потребностях учреждения на предстоящий период, в последующем под руководством П. и по согласованию с ФИО38, ФИО4, работники группы компаний "<данные изъяты>" фактически организовывали аукционы для своих организаций и на своих условиях, побеждали в этих аукционах и заключали контракты, по которым впоследствии похищались <данные изъяты> денежные средства.

Как правильно отмечено судами, не свидетельствует о невиновности осужденных предоставление скидок при заключении контрактов с группой компаний "<данные изъяты>", поскольку установлено, что компании-поставщики, заключая договор с ООО "<данные изъяты>", предоставляли последним скидки на поставленную продукцию. Для компаний-поставщиков такая схема поставок продукции для нужд <данные изъяты> через ООО "<данные изъяты>" в условиях рынка являлась источником прибыли, и им выгоднее было согласиться на указанные ООО "<данные изъяты>" условия, нежели потерять такое направление сбыта продукции как <данные изъяты>, с учетом объема поставок.

Указанные обстоятельства подтверждаются изъятыми документами об участии организаций, входящих в группу компаний "<данные изъяты>", в аукционах; результатами осмотра электронной переписки между сотрудниками отдела закупок <данные изъяты> и менеджерами группы компаний "<данные изъяты>", электронных носителей с аудиофайлами записей телефонных переговоров осужденными.

Что касается доводов стороны защиты о несоответствии количества контрактов, указанного в обвинении, протокола осмотра контрактов и их количеству, указанных в заключении эксперта, данные доводы являлись предметом тщательной проверки судами обеих инстанций. Из предъявленного С.А., П. обвинения исключено повторное указание реквизитов контракта, что не отразилось на размере похищенных бюджетных средств. Суд кассационной инстанции соглашается с выводами судов в указанной части.

Утверждение адвоката о том, что материалы уголовного дела содержат доказательства только по 84 из 790 заключенным контрактам, не ставит под сомнение выводы суда о правильном установлении фактических обстоятельств дела и виновности осужденных. Как обоснованно отмечено судами, факты заключения государственных контрактов подтверждаются не только самими контрактами, но и документами по движению товарно-материальных ценностей, документами по оплате, сведениями по движению денежных средств и сведениями из базы данных "1С".

Доводы стороны защиты о соответствии рыночных цен, по которым продукция медицинского назначения поставлялась в <данные изъяты> уровню рыночных цен, об отсутствии нарушений при установлении цен поставляемых товаров, об исполнении группой компаний "<данные изъяты>" в полном объеме и без нареканий всех контрактов, выполнении ООО "<данные изъяты>" роли "консолидатора" на рынке медицинских услуг и осуществлении

предпринимательской деятельности по классической схеме, при которой получение прибыли при поставке товаров с наценкой является законной, невозможность <данные изъяты> закупать товары напрямую у поставщиков по аналогичным ценам были предметом тщательного обсуждения в суде первой и апелляционной инстанции и обоснованно, с приведением убедительных аргументов, отвергнуты. Оснований пересматривать указанные выводы суда судебная коллегия не находит.

Вопреки утверждениям в жалобах, общая сумма похищенных бюджетных средств определена на основании заключения эксперта N, N от ДД.ММ.ГГГГ и представляет разницу стоимости продукции медицинского назначения, по которой компании-поставщики, производители, дистрибьюторы реализовывали ее в ООО "<данные изъяты>", а затем последние реализовывали эту продукцию в <данные изъяты>.

Не заслуживают внимание доводы защиты о том, что при определении размера разницы в стоимости продукции медицинского назначения, которая органом следствия определена как ущерб, причиненный бюджету РФ, не учтена сумма, выплаченная организациями, входящими в группу компаний "<данные изъяты>", трудоустроенным в них работникам, налоги и иные платежи. Указанные доводы защиты противоречат требованиям уголовного закона, в соответствии с которым состав преступления растрата считается оконченным после перечисления бюджетных средств на счета поставщиков, то есть группы компаний "<данные изъяты>", и последующее направление этих денежных средств на выплату заработной платы, налоги и иные платежи на установленный объем похищенных денежных средств не влияет.

По указанным обстоятельствам, несостоятельными являются доводы стороны защиты о несогласии с выводами суда в части разрешения гражданского иска. Гражданский иск разрешен судом в соответствии с установленными фактическими обстоятельствами, требованиями закона. Оснований не согласиться с выводами суда у судебной коллегии не имеется.

Утверждение защиты об отсутствии в действиях С.А. и П. состава преступления, предусмотренного п. "а, б," ч. 4 ст. 174.1 УК РФ являлось предметом тщательной проверки судами обеих инстанций, обоснованно признано несостоятельным.

Как обоснованно отмечено судом апелляционной инстанции, судом достоверно установлено, что прибыль организаций, входящих в группу компаний ООО "<данные изъяты>", формировалась за счет денежных средств, полученных в результате совершения осужденными хищения бюджетных денежных средств и не относится к получению денежных средств в виде дивидендов. Выводы судов являются обоснованными, соответствуют требованиям уголовного закона.

Правильно установив фактические обстоятельства дела, суд обоснованно в соответствии с требованиями уголовного закона, квалифицировал действия С.А. и П. по ч. 4 ст. 160 УК РФ, как растрата, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, организованной группой, в особо крупном размере; по п. "а, б" ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, как совершение финансовых операций с денежными средствами, приобретенными лицом в результате совершения им преступлений, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами, организованной группой, в особо крупном размере.

Доводы стороны защиты о переквалификации действий осужденных на ст. 178 УК РФ несостоятельны, противоречат требованиям уголовного закона. Как правильно отмечено судом апелляционной инстанции, судом достоверно установлено, что нарушение законодательства о защите конкуренции явилось способом совершения растраты, именно это обеспечило доступ участникам организованной группы к денежным средствам, выделяемым из федерального

бюджета в рамках государственной закупочной деятельности <данные изъяты> и вверенных ФИО3

Также не свидетельствуют о невиновности осужденных в содеянном наличие решений арбитражного суда.

Вопреки доводам жалоб, нарушений положений ст. 90 УПК РФ судом не допущено, поскольку наличие решений арбитражного суда, на которые сторона защиты ссылается в обоснование своих доводов, не имеет преюдициального значения по настоящему уголовному делу и не исключает уголовной ответственности С.А. и П.

Уголовно-правовая квалификация действий лица определяется исключительно в рамках процедур, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, и не может устанавливаться в иных видах судопроизводства.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену либо изменение приговора, в том числе принципов состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе, а также требований ст. 240 УПК РФ по материалам дела не установлено. Как видно из протокола судебного заседания, суд не ограничивал прав участников процесса по исследованию имеющихся доказательств. Каких-либо данных, свидетельствующих об одностороннем или неполном судебном следствии, не имеется.

Все ходатайства, заявленные сторонами, рассмотрены судом в установленном УПК РФ порядке, по ним приняты обоснованные решения. Незаконных ограничений в использовании своих прав стороной защиты и необоснованных отказов в удовлетворении ходатайств, в том числе указанных в жалобе, материалами дела не установлено.

Протокол судебного заседания соответствует требованиям ст. 259 УПК РФ. В нем правильно зафиксирован ход судебного разбирательства, указаны заявления, возражения, ходатайства, вопросы участвующих в уголовном деле лиц, достаточно подробно записаны их показания, содержание выступлений, отражены принятые судом процессуальные решения и иные значимые для дела обстоятельства.

Не заслуживают внимания доводы защиты о не ознакомлении с материалами дела, в том числе протоколом судебного заседания, не рассмотрении возражений на протокол судебного заседания от ДД.ММ.ГГГГ. Как следует из материалов дела, адвокат Князев Д.А. был ознакомлен с материалами дела в установленном законом порядке, о чем свидетельствует график ознакомления. Постановлением от ДД.ММ.ГГГГ рассмотрены и отклонены замечания, поданные адвокатом Князевым Д.А., на протокол судебного заседания от ДД.ММ.ГГГГ. О результатах рассмотрения сообщено адвокату путем направления копии постановления суда.

Нарушений процедуры уголовного судопроизводства, а также прав участников при рассмотрении данного уголовного дела не допущено.

Доводы кассационных жалоб о неверной оценке исследованных доказательств, о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, о неправильном применении уголовного закона при квалификации содеянного, являются необоснованными и удовлетворению не подлежат, так как они опровергнуты в полном объеме материалами уголовного дела и установленной совокупностью доказательств.

Фактов, свидетельствующих об использовании в процессе доказывания вины осужденных

недопустимых доказательств, сведений об искусственном создании доказательств по делу либо их фальсификации ни судом первой, ни судом второй инстанций установлено не было. В связи с чем оснований утверждать, что виновность С.А. и П. установлена на порочных или на неисследованных доказательствах, отсутствуют.

Все представленные стороной обвинения доказательства суд первой инстанции оценил отличным от стороны защиты образом, но в полном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Оценка данных доказательств иным образом не основана на законе, а ее обоснование носит не вытекающий из материалов дела и требований действующего закона субъективный характер.

В кассационных жалобах фактически не приведены какие-либо новые существенные обстоятельства, которые не получили оценки со стороны судов первой и апелляционной инстанций и давали бы основание ставить под сомнение законность и обоснованность постановленных судебных решений.

Содержание доводов стороны защиты о недоказанности и необоснованности осуждения С.А. и П. по существу повторяют процессуальную позицию стороны защиты в судебных заседаниях первой и апелляционной инстанций, которая была в полном объеме проверена при рассмотрении дела судебными инстанциями и отвергнута как несостоятельная после исследования всех юридически значимых обстоятельств с приведением выводов, ее опровергающих.

Предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований для переоценки исследованных доказательств в кассационном порядке не имеется.

Наказание осужденным С.А. и П. за совершенные преступления назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности виновных и всех обстоятельств, имеющих значение по делу, в том числе обстоятельств, смягчающих наказание.

Выводы суда о виде и размере наказания мотивированы, назначенное наказание является справедливым, соответствует характеру и степени общественной опасности содеянного, личности виновных.

Гражданский иск, вопреки доводам жалоб, разрешен судом в соответствии с законом. Судом учтены все значимые обстоятельства. Решение суда в данной части надлежаще мотивировано и сомнений в своей обоснованности не вызывает.

Несогласие стороны защиты с решением суда об обращении взыскания в счет возмещения ущерба, причиненного преступлением, на вещественные доказательства, изъятые в ходе выемки в индивидуальном сейфе, арендуемом С.А. в <данные изъяты>", в ходе обыска в жилом доме денежных средств <данные изъяты> долларов США, <данные изъяты> евро, <данные изъяты> рублей, не заслуживает внимания, поскольку решение суда в указанной части является законным и обоснованным. Достоверно установлено, что указанные денежные средства принадлежат С.А. Вывод суда об обращении взыскания в счет возмещения ущерба, причиненного преступлением, на указанные денежные средства является мотивированным, обоснованным.

Доводы заинтересованного лица ФИО11 о несогласии с выводами суда об обращении взыскания на принадлежащий ей на праве собственности автомобиль <данные изъяты>, государственный регистрационный знак N являлись предметом рассмотрения судом

апелляционной инстанции, обоснованно отвергнуты с приведением убедительных мотивов. Оснований не согласиться с которыми у суда кассационной инстанции не имеется. Как обоснованно отметил суд апелляционной инстанции, нормальное счетное соответствие уровня материального благосостояния не свидетельствует о приобретении указанного автомобиля именно за счет ее личных денежных средств. Материалы дела не содержат бесспорных доказательств, подтверждающих приобретение спорного имущества за счет личных денежных средств ФИО11, не представлено таковых и в последующем.

Вид исправительного учреждения для отбывания лишения свободы определен правильно.

При рассмотрении дела в апелляционном порядке суд, вопреки доводам кассационных жалоб, в соответствии с требованиями ст. 389.9 УПК РФ проверил доводы апелляционных представления и жалоб осужденных и их защитников, отверг их как необоснованные и указал мотивы принятого решения о внесении в приговор необходимых изменений. Содержание апелляционного определения соответствует требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Поскольку существенных нарушений закона, повлиявших на исход дела, по уголовному делу в отношении П., С.А. не допущено, оснований для удовлетворения кассационных жалоб защитников, отмены или изменения приговора и апелляционного определения не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 - 401.16 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

кассационные жалобы адвокатов Филатова Г.В., Князева Д.А. в интересах осужденных С.А., П., заинтересованного лица ФИО11 на приговор Центрального районного суда г. Новосибирска от 15 апреля 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда от 15 октября 2024 года в отношении С.А., П., оставить без удовлетворения.

Председательствующий
Е.В.ВОЛКОВА

Судьи
И.В.МАСАЛИТИНА
Е.Ю.КОЛЧАНОВ